

Контора «Ил. Рос.» покорнѣйше просить г.г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа или срокъ которыхъ истекаетъ 1-го ноября, озаботиться уплатой очередного взноса въ избѣжаніе перерыва въ посылкѣ журнала и приложений.

Тряхнулъ стариной...

Разсказъ Е. Тарусскаго

Солнце отчетливѣмъ, краснымъ кругомъ задерживалось, словно на прощанье, надъ горной цѣпью и вдругъ быстро начало спускаться за вершину «Головы Монаха». Вечернія сумерки немедленно затушевали кружевные контуры кустарниковъ и рощъ на холмахъ и предгоріяхъ. Внизу, въ долинѣ, на церковной колокольнѣ часы отбили мелодично удары.

Леонидъ Ивановичъ постоялъ еще немного на поворотѣ горной дороги. Мимо него пронеслась на тандемѣ молодая парочка, и онъ и она въ зеленыхъ штанахъ и желтыхъ курткахъ, — парижская парочка въ «платномъ отпуску»...

Леонидъ Ивановичъ посмотрѣлъ имъ вслѣдъ пока они не скрылись въ ближайшей каштановой рощѣ и медленно пошелъ къ себѣ на ферму. Онъ заперъ ворота, обошелъ скотный дворъ, птичникъ, погладилъ «Партизана», сидящаго на цѣпи и прошелъ въ свою «хижину».

Въ громадномъ очагѣ, почти на уровнѣ каменнаго пола тлѣли уголья и подогрѣвались въ чугункѣ его незамысловатый ужинъ.

На встрѣчу ему вышелъ хромой утенокъ и поднявъ голову посмотрѣлъ на хозяина.

— Ты не спишь, Прошка? — ласково спросилъ его Леонидъ Ивановичъ. — Поздно. Иди спать.

Утенокъ послушно ушелъ въ свой уголь. Леонидъ Ивановичъ зажегъ керосиновую лампу и присѣлъ къ столу. Каждый вечеръ послѣ дневной утомительной работы, въ короткіе промежутки до сна, онъ ощущалъ какую-то нелѣпую тоску и скуку одиночества.

Но обратно, въ столицу, его не тянуло. Пять лѣтъ тому назадъ онъ пріѣхалъ сюда, купилъ себѣ эту ферму, съ рѣшеніемъ поселиться здѣсь навсегда, до самой смерти, если раньше «не будетъ приказа начальства и сигнала — въ походъ!» Въра въ такой приказъ и сигналъ все еще теплилась гдѣ-то глубоко въ его душѣ.

Онъ поставилъ бутылку краснаго вина на столъ и подошелъ къ очагу, чтобы снять съ огня чугунокъ — какъ вдругъ услышалъ злобный лай «Партизана».

Онъ вышелъ на дворъ.

Черезъ ограду Леонидъ Ивановичъ различилъ два силуэта съ велосипедами.

— Кто тамъ? — спросилъ онъ.

— Простите за беспокойство, — сказалъ одинъ изъ велосипедистовъ. — Намъ сказа-

ли, что тутъ живетъ русскій... Намъ бы переночевать...

— Это — можно... — отвѣтилъ радушно Леонидъ Ивановичъ, обрадовавшись неожиданному гостямъ. — А вы кто?..

— Мы изъ Парижа... Хотимъ въ этихъ краяхъ купить ферму. Вотъ ищемъ...

Леонидъ Ивановичъ отворилъ калитку.

— Милости прошу.. Поставьте вашихъ стальныхъ коней вонъ въ тотъ сарайчикъ... Овса имъ не надо...

— Очень благодарны, — отвѣтили одновременно гости и поставили свои велосипеды, куда указалъ хозяинъ.

Онъ ввелъ ихъ въ домъ и засуетился.

— Сейчасъ мы соорудимъ закусь. Ординара у меня есть нѣсколько бутылокъ. На троихъ хватитъ. Но есть и одинъ болѣе существенный законъ... Очищенная... российская... Осталась отъ Новаго Года...

— Ради Бога не беспокойтесь, — смущенно взмолился одинъ изъ гостей.

Былъ онъ высокъ и полонъ съ шапкой черныхъ, кудрявыхъ по-русски волосъ. Съ лицомъ румянымъ, милымъ и простодушнымъ.

— Да мы и не пьемъ, — сказалъ другой, худой, въ очкахъ, съ длиннымъ носикомъ и льняными, зачесанными назадъ волосами.

— Не пьете? — разочарованно спросилъ Леонидъ Ивановичъ, — ну ужъ это — ахъ, оставьте! Съ дороги необходимо выпить, Я и самъ не пью каждый день, а съ гостями какъ не выпить?...

Онъ поставилъ уже на столъ сыръ, колбасы, борщи въ чугункѣ, русскіе огурцы, а на уголья сковородку, чтобы приготовить яичницу.

— Садитесь за столъ, дорогіе гости... По всему вижу, что вы еще «молодые», а потому — слушаться старшаго! Сколько вамъ лѣтъ и какъ зовутъ, — обратился онъ къ брюнету:

— 28... А зовутъ Мишей...

— А мнѣ 31. Я — Гриша.

— Такъ, такъ... Совсѣмъ еще «звѣри»...

— Т. е. какъ «звѣри»? — простодушно переспросилъ Миша.

— Ну да — «звѣри». Такъ въ училищѣ у насъ назывались младшіе юнкера. А старшіе — «корнетами».

— А вы... бывший офицеръ? — спросилъ Гриша.

— А то кто же съ?.. Гусарскаго полка ротмистръ. И не бывший, а и сущій... Только по волѣ судьбы — въ безсрочномъ отпуску.

— Мой отецъ тоже былъ офицеромъ, сказалъ Миша. — Артиллеристъ былъ. Убили его въ 15 году. Да я его не помню. Мнѣ тогда пять лѣтъ было.

— Да съ, — съ добродушной насмѣшкой сказалъ ротмистръ. — Почти молокососомъ были, простите за выраженіе. А вашъ батюшка? — обратился онъ къ Гришѣ.

— Мой отецъ былъ прокуроромъ. Онъ тутъ, уже въ эмиграціи скончался. Шофферствовать.

— Такъ съ!

Ротмистръ поставилъ на столъ сковородку съ шипящей яичницей.

— Ну, «звѣри» за столъ!.. Одинъ сюда, другой сюда. Одинъ о десную... По славянски разговаривать умѣете?

— По славянски?.. — смутился Миша — нѣтъ, не учили...

— Да я смѣюсь... Ну, молитвы знаете?.. Въ Бога вѣруете?

— Въ Бога вѣруемъ...

— Это хорошо... Это очень хорошо... А то теперешняя молодежь... ни въ Бога, ни въ чорта! Ну, по единой!.. Опрокидончикъ подъ глазунью... А какъ же вы догадались это на землю сѣсть?

— Мы это давно уже рѣшили... Мы съ Гришей... — Миша дружественно кивнулъ на Гришу — десять лѣтъ на разныхъ заводахъ работали. Скверная это жизнь. Мы оба природу любимъ.

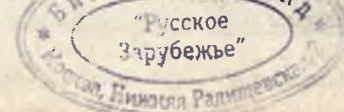
— Одобряю! — сказалъ ротмистръ. — Весьма одобряю. На землѣ ты какъ никакъ, хоть и бѣднякъ, а самъ себѣ хозяинъ. И домъ у тебя свой... Никакихъ консержекъ! Никакихъ «китансъ де луазъ!» Никакихъ «картъ де травай»... На все плюю... И съ голада тутъ не околѣешь. И картошка, и капуста, и яйца, и молоко, и колбасы, и ветчина все свое... У меня, друзья мои, интендантство — образцовое... Эту колбасу, наприимѣръ, самъ дѣлалъ. Попробуйте подъ вторую румашку.

— Такъ что вы думаете, господинъ ротмистръ, на фермѣ мы сможемъ прокормить-ся?..

— Сань дуть! Только для начала... Деньги то у васъ есть? Довольно?..

— Тридцать тысячъ... Не мало?

— Для скромнаго начала — довольно. Тутъ главное, чтобы хорошо по случаю ферму купить. Ну, да въ этомъ я вамъ помогу. Я тутъ всю округу наизусть знаю. Карту мѣстности начертить съ закрытыми глазами могу... Вотъ, въ воскресенье, вмѣстѣ и поидемъ. У меня тоже велосипедъ есть.

— Большое спасибо... — сказал Миша.
— А откуда же у вас деньги, молодые люди? Накопили?

— Накопили то не много... Нѣтъ... тутъ знаете — счастье. Выиграли.

— Выиграли? Ну поздравляю! Подъ это еще по флакону! По такому случаю выпить необходимо. А во что выиграли? Въ карты? Въ рулетку? А то — на скачках? Бывали и на скачкахъ такіе случаи. Репортомъ на четырехъ удачно поставить — вотъ вамъ и сто тысячъ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ Гриша, — мы во всѣ эти игры не играемъ.

— Это вотъ Гриша уговорилъ меня взять съ нимъ пополамъ билетъ національной лотереи...

— А вѣдь ты не вѣрилъ, Миша! — сказали блондинъ. — А у меня чувство такое было. Я въ предчувствіе вѣрю. Какъ мы увидели съ дороги огонекъ вашего дома — такъ я и сказалъ Мишѣ: — ѣдемъ туда на ночлегъ! Это, вѣрно, и есть тотъ самый русскій, о которомъ намъ въ деревнѣ говорили... И предчувствіе у меня сразу хорошее появилось. А вотъ вы и говорите, что можете ферму найти. Намъ только домъ побольше вашего нуженъ. Три пьесы...

— Пьесы?!.. Тыфу, чортъ! — разсердился ротмистръ. — Что за пьесы? Пьесы это въ театрѣ... А по-русски — комнаты. Эхъ, молодежь, какъ вы русскій языкъ коверкаете!

— Комнаты, комнаты. — испуганно поправился Гриша.

— Миша лукаво подмигнулъ ротмистру.

— Три комнаты надо... Вѣдь, Гриша женится. У него и фіансѣ есть?

— Что?! Фіансѣ?... —

— То есть — невѣста... — быстро поправился Миша. — Она кутерьба, т. е., простите, портниха.

— Тэксь! — обрадовался ротмистръ. — Я вижу, у меня будутъ добрые сосѣди! Креститъ еще буду! Тэксь съ! Дѣло, вижу, принимаетъ серьезный оборотъ... А по этому случаю...

Онъ вышелъ изъ комнаты и скоро вернулся съ бутылкой шампанскаго.

— Вотъ — шампаннушка. То же отъ Нового Года осталась... У меня на Новый Годъ два дорогихъ гостя изъ Парижа были. Два однопольчанина...

Пробка хлопнула, вылетѣла и ударила въ потолокъ. Прощка въ углу за очагомъ, проснулся и испуганно вскочилъ.

— Спи, Прощка, дуракъ! — сказалъ ему Леонидъ Ивановичъ. — Это — ложная тревога.

И онъ разлилъ шампанское...

— А какъ же по имени и отчеству вашу нареченную, позвольте васъ спросить?

— Лидія Владиміровна. — сказала Гришѣ и блаженно улыбнулась. — Только я, знаете, больше пить не могу...

— То есть, какъ это — не могу?... Вотъ такъ «молодой»... Бокалъ шампанскаго... За здоровье невѣсты... И — не могу.. Ну и шляпа! Ну и «звѣрь»! Тогда — слушать мою команду!

И ротмистръ скомандовалъ повелительно: — За здоровье Лидіи Владиміровны! До дна! Ура!...

— Ура! Ура! — закричалъ Миша, голосомъ густымъ и приятнымъ.

— Да вы, вѣрно, поете? — спросилъ ротмистръ. — У меня гитара есть...

И онъ снялъ со стѣны гитару.

— Что хотите? Что знаете?

— Я — романсы...

— Романсы? Чудесно.. «Средь шумнаго бала»?

— Хорошо, — покорно согласился Миша.

Ротмистръ взялъ нѣсколько аккордовъ.

Миша ослабилъ галстукъ и разстегнулъ запонку рубашки.

Средь шумнаго бала,

Случайно,

Въ тревогѣ мірской суеты

Тебя я увидѣлъ —

Но тайна

Твои покрывала черты...

Когда Миша кончилъ, ротмистръ одобрительно потрепалъ его по плечу.

— Да... Хорошо.. Прекрасно поете, молодой человекъ. «Средь шумнаго бала...» Вотъ Гриша на Лидіи Владиміровнѣ женится. Лидія... Ли - ді - я... Замѣчательное имя... И зналъ я, когда васъ еще на свѣтѣ не было... Лидію Александровну... Дѣвушку «Дворянскаго Гнѣзда»... Только что институтъ окончила, «Средь шумнаго бала» меня ей представили. Корнетомъ я тогда былъ.. Восемнадцатилѣтнимъ.. На десять лѣтъ моложе, чѣмъ вы теперь, былъ... А пожалуй вамъ фору во всемъ бы далъ... Странная вы, молодежь, теперешняя. Вотъ Гришѣ — 31 годъ... А вѣдь ты, Гриша, мальчикъ, совѣмъ мальчикъ.. Развѣ ты на серьезное на что годишься? Прости, что я тебѣ ты говорю...

— Говорите, пожалуйста, — смущенно отвѣтилъ Гриша. Вы же старше... Я что же... Я мало видѣлъ... Жизнь вотъ только начинаю...

— Вотъ, вотъ! — вдругъ набросился на него ротмистръ. — 31 годъ, а ты жизнь только начинаешь... А знаете ли вы, молодые, чѣмъ мы были въ 31 годъ? Мужчинами съ! Настоящими, въ самомъ соку... Усатыми ротмистрами! Бородатыми капитанами. Ротами, эскадронами командовали... А знаете что такое эскадронъ? 200 сабель!.. Коня, имущество!.. Отвѣтственность!.. Друзья мои! Сознаніе долга!.. Умѣй командовать! Умѣй повиноваться! Умѣй пить! А знаете, что такое — умѣть пить?... Это — чтобы бочку выпить и — какъ стеклышко... Чтобы ни въ одномъ глазу!.. А — женщины!.. — карты!.. Всѣ опасности... Кругомъ, можно сказать, жизненные роковыя скалы... А гусару ни о чемъ! И женщинъ любить! И пѣсни! И въ карты выигрываетъ... И проигрываетъ... Я однажды въ одну ночь свое уфимское имѣніе проигралъ.. такъ глазомъ не моргнулъ. На другой день, какъ сейчасъ помню, парадъ былъ. Я — впереди эскадрона. Какъ стеклышко! Румянь. Свѣжъ. Похвалу великаго князя за видъ эскадрона получилъ.. А о проигрышѣ только вечеромъ вспомнилъ... Когда опять за зеленый столъ сѣлъ.

— А во что вы играли? — спросилъ Миша.

— Въ желѣзку, въ баккара, въ девятку.. въ разное... да вотъ я вамъ сейчасъ покажу...

И ротмистръ вытащилъ изъ ящика стола двѣ колоды замусоленныхъ картъ.

— Давненько я уже не игралъ... Последній разъ 10 лѣтъ тому назадъ въ Парижѣ... въ клубѣ филателистовъ... А тутъ — только пасьянсы раскладываю... Скучно по вечерамъ зимой... Когда спать не хочется... Вотъ и раскладываю. Пасьянсовъ я много знаю...

Миша машинально перетасовалъ колоду.

— Ну такъ и быть, — сказалъ ротмистръ, такъ, какъ будто его уговаривали, — тряну старинной, подержу банчишку. Вотъ жетоны изъ картона нарѣжемъ. По десять франковъ жетонъ.

Онъ взялъ у Миши колоду, далъ Гришѣ снять, заложилъ банкъ и сдалъ карты.

— Девятка у тебя, Гриша. Банкъ твой.. Бери. Дѣтишкамъ на молочишко. Пригодится женатику.

Гриша сконфуженно забралъ жетоны и заложилъ банкъ.

— По банку, — сказалъ ротмистръ.

Гриша выигралъ снова.

— Вотъ теперь, — вразумительно сказалъ ротмистръ, — ты можешь снять половину.

— Нѣтъ—ужъ я все... Берите... А то не ловко, что я васъ обыгрываю.

— Тогда — по банку! — и ротмистръ расправилъ усы и посмотрѣлъ на свѣтъ бутылку отъ шампанскаго. — Пустая... Придется ударить по ординеру.

Гриша опять открылъ девятку.

— Ну и орель! — восхищенно воскликнулъ ротмистръ. — Право — орель! Я такъ одинъ разъ въ Ельцѣ одиннадцать разъ подрядъ билъ. А ну ка еще попробуй...

— Не хватаетъ жетоновъ, — сказала Миша.

— Это пустяки.. Мы сами себѣ — экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ. Вотъ вамъ еще.. Дѣлите на три части... А ну ка...

— Пятерка... — прошепталъ Гриша.

— То же самое... Наконецъ то я тебя... А ну ка дай карту!

Гриша протянулъ карту. Это была вторая пятерка.

— Жиръ... Ну и ну... — сказалъ ротмистръ. — Сколько же у тебя въ банкѣ?

Миша подсчиталъ.

— Гмъ... Рѣжь еще жетоновъ.. Готово?... По банку. У меня семь... А у тебя? Восемь..

Гриша съ мольбой посмотрѣлъ на Леонида Ивановича.

— Господинъ ротмистръ, — пролепеталъ онъ. — Перестанемъ... Право не ловко...

— Что?! Молчать, а молодой! Миша, подчитай!

— 13 тысячъ, — сказалъ Миша и съ ужасомъ посмотрѣлъ на хозяина.

— 13? Чепуха! Я думаю больше.

Онъ открылъ сундучокъ въ углу комнаты и вернулся съ пачкой кредитныхъ билетовъ.

— Вотъ моя наличность, молодой человекъ, три тысячи франковъ. Остается — 10 тысячъ. Ферма моя стоила 30. Дѣлай, Миша, большіе жетоны. Вотъ пишу — «ферма», 30 тысячъ». Въ банкѣ твоихъ 20 и моихъ 20. Давай карту, звѣрушка!

— Леонидъ Ивановичъ, — всхлипнулъ жалобно Гриша.

— Господинъ ротмистръ! — простоналъ Миша.

Но ротмистръ выпилъ стаканъ вина, раскуривъ трубку и весело приказалъ:

— Карту, распущенная фигура!..

И, когда Гриша вновь открылъ четверку противъ его туза, ротмистръ сказалъ спокойно:

— Ферма твоя... Когда везетъ, такъ везетъ! Судьба, брать.. Фортуна имѣетъ лысый затылокъ и такъ далѣе... такъ говаривалъ фельдмаршалъ Суворовъ.

— Леонидъ Ивановичъ.. — умоляюще прошепталъ Гриша, — не надо, право не надо... Это невозможно. Поиграемъ еще.. вы отыграете...

— Еще?... Но я, кажется, уже все проигралъ? Впрочемъ, нѣтъ... Велосипедъ то остался?... И вотъ часы... Дѣлай жетоны, Миша.

... Когда пропѣли первые пѣтухи, ферма, велосипедъ и часы давно уже перешли въ обратное владѣніе ротмистра.. Прощка проснулся и ушелъ гулять на дворъ...

(Окончаніе см. на 11-й стр.).

Открытие памятника Бельгийскому Королю Альберту I в Парижѣ

12-го сентября в Парижѣ, на площади Конкордь состоялось открытие памятника бельгийскому королю Альберту I, вѣрному другу и союзнику Франціи и Россіи, геройски сражавшемуся во главѣ своихъ войскъ во время великой войны. На церемоніи присутствовали, помимо президента республики, вдовствующая королева бельгийская Елизавета и трое дѣтей покойнаго короля: кнѣзьшнй король Леопольдъ III, его братъ, принцъ Брабантскій и сестра, принцесса Жозе - Марія, супруга наслѣдника итальянскаго престола.

Послѣ церемоніи открытія король Леопольдъ III возложилъ вѣнокъ на могилу Неизвѣстнаго Солдата подѣ Триумфальной аркой.

Великій князь въ своемъ кабинетѣ въ Сень-Бріакѣ.

(Фотографія Эміля Марковича).

Кончина великаго князя Кирилла Владиміровича

Въ среду 12 октября, въ 1 ч. 15 м. дня, въ Американскомъ госпиталѣ въ Нейи, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, скончался глава Россійскаго императорскаго дома вел. кн. Кирилл Владиміровичъ.

Великій князь заболѣлъ 13 сентября. Изъ Сень-Бріака, гдѣ онъ имѣлъ свою постоянную резиденцію, уже въ тяжеломъ состояніи онъ былъ перевезенъ 20 сентября въ Парижъ и помѣщенъ въ одно изъ лучшихъ лѣчебныхъ учрежденій столицы — Американскій госпиталь въ Нейи. Болѣзнь — сухая гангрена ноги — прогрессировала съ такой быстротой, что поднять былъ вопросъ объ ампутаціи. Къ этому, однако, не рѣшались прибѣгать, такъ какъ операція могла быть очень опасна для ослабленнаго болѣзнь сердца. Въ понедѣльникъ наступило нѣкоторое улучшение. Страданія больного нѣсколько утихли, и онъ выразилъ желаніе причаститься Св. Тайнъ. Но уже на другой день болѣзнь вновь рѣзко ухудшилась; вечеромъ великій князь потерялъ сознаніе и началась агонія, длившаяся всю ночь и утро. Въ 1 ч. 15 мин. въ среду, не приходя въ сознаніе, великій князь скончался.

Вел. кн. Кирилл Владиміровичъ родился 30 сентября 1876 года, въ Царскомъ Селѣ (онъ скончался какъ разъ наканунѣ дня своего рожденія по нов. ст.).

Онъ былъ старшимъ сыномъ вел. кн. Владиміра Александровича (второго сына имп. Александра II) и вел. кн. Маріи Павловны, урожд. принцессы Мекленбург - Шверинской.

Окончивъ въ 1896 году Морской кадетскій корпусъ, онъ былъ произведенъ въ офицеры и зачисленъ мичманомъ въ Гвардейскій экипажъ, съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ.

Великій князь въ бытность морскимъ офицеромъ во время русско - японской войны.

тантомъ. Въ 1897 - 1898, на крейсерѣ «Россія», совершилъ плаваніе изъ Балтійскаго моря на Дальній Востокъ, гдѣ принялъ участіе въ занятіи Портъ-Артура и собственноручно поднялъ надъ нимъ русскій флагъ. Въ 1901 году онъ вновь совершилъ путешествіе на Дальній Востокъ, на броненосцѣ «Пересвѣтъ», вернулся на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ», и за нѣсколько дней до японской войны получилъ чинъ капитана II ранга.

Съ началомъ русско - японской войны вел. князь тотчасъ выразилъ желаніе отправиться въ дѣйствующую армію. Онъ прибылъ въ Портъ - Артуръ, гдѣ получилъ назначеніе при адм. Макаровѣ на должность начальника воен.-морского отдѣла штаба Тихоокеанскаго флота. Въ исторіи русско - японской войны имя великаго князя связано съ однимъ изъ самыхъ трагическихъ ея эпизодовъ.

31 марта 1905 года онъ, вмѣстѣ съ адм. Макаровымъ, находился на броненосцѣ «Петропавловскъ» въ моментъ взрыва. Въ ледяной водѣ онъ продержался на обломкѣ корабля, пока не былъ замѣченъ и снятъ подошедшимъ къ мѣсту катастрофы вельботомъ «Гайдамакъ». При взрывѣ онъ получилъ сильную контузію и ожоги, былъ эвакуированъ въ Ляоянь.

По выздоровленіи, вел. князь былъ назначенъ въ главный морской штабъ. 1906 - 1910 г. г. плавалъ за-границей старшимъ офицеромъ на крейсерѣ «Олегъ», получилъ чинъ капитана I ранга и въ 1910 году поступилъ въ Николаевскую морскую академію. По окончаніи академіи, назначенъ командиромъ крейсера «Олегъ». Весь 1913 годъ провелъ на службѣ въ Гвардейскомъ экипажѣ. Съ началомъ войны былъ назначенъ въ военно-

Вел. князь Кирилль Владиміровичъ и вел. княгиня Викторія Федоровна въ ихъ домѣ въ Сэнь - Бриакѣ.

морской отдѣлъ штаба верховнаго главнокомандующаго, затѣмъ произведенъ въ контръ-адмиралы и назначенъ въ свиту его величества.

Послѣ революціи вел. князь Кирилль Владиміровичъ подалъ въ отставку и съ семьей уѣхалъ въ Финляндію, гдѣ оставался до

1920 года. Изъ Финляндіи онъ переѣхалъ сперва въ Кобургъ, потомъ во Францію, гдѣ и имѣлъ до послѣднихъ дней свою настоящую резиденцію въ Сэнь - Бриакѣ.

По законамъ престолонаслѣдованія Россійской имперіи, великій князь имѣлъ обоснованное право считать себя преемникомъ императора Николая II. Вѣроятно изъ этихъ чисто юридическихъ соображеній, въ 1922 году имъ изданъ былъ извѣстный актъ, которымъ онъ, какъ старшій по рожденію въ домѣ Романовыхъ, принималъ на себя званіе «блюстителя престола».

Но это выступленіе не имѣло отклика въ широкихъ кругахъ эмиграціи, правая часть которой связывала свои чаянія съ именемъ вел. кн. Николая Николаевича. Лишь въ послѣдніе годы вокругъ имени вел. князя Кирилла Владиміровича начали группироваться всѣ монархическія эмигрантскія организации. Однако ближайшей къ нему продолжала оставаться «младоросская партія». Съ этимъ эмигрантскимъ политическимъ теченіемъ онъ оставался связаннымъ до конца жизни.

26 сентября 1905 года вел. кн. Кирилль Владиміровичъ вступилъ въ бракъ съ вел. кн. Викторіей Федоровной.

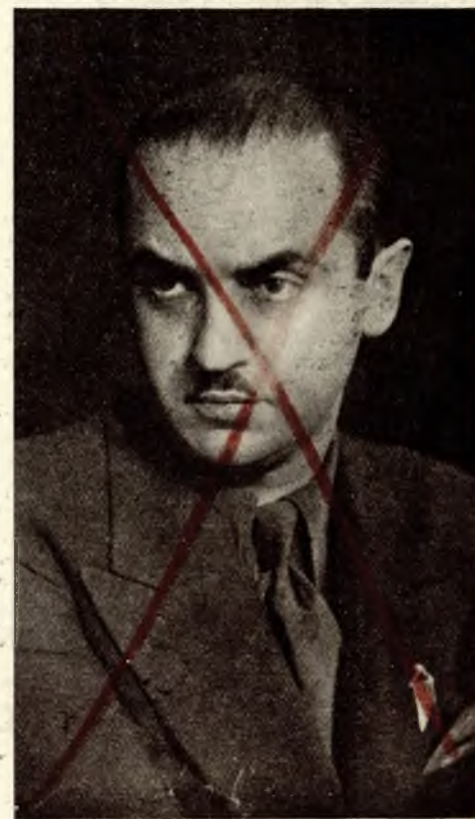
Отъ этого брака родились: вел. кн. Марія Кирилловна, нынѣ наслѣдная принцесса Лейнингенская, вел. кн. Кира Кирилловна, недавно вступившая въ бракъ съ принцемъ Людвигомъ - Фердинандомъ Прусскимъ, внукомъ Вильгельма II, и наконецъ, въ 1917 г. въ Финляндіи, вел. кн. Владиміръ Кирилловичъ, который теперь наслѣдуетъ всѣ легитимныя права своего отца и на котораго, слѣдовательно, теперь обращены взоры всѣхъ, надѣющихся на возрожденіе Россіи подъ скипетромъ законнаго царя.

Вел. князь Владиміръ Кирилловичъ. Сынъ скончавшагося вел. кн. Кирилла Владиміровича.

Вел. князь Дмитрій Павловичъ.

Глава младороссовъ А. Каземъ - Бекъ.

- ПРИВЕРЖЕНЦЫ -

Баронесса Марія Унгернъ-Штернбергъ

Въ концѣ 1780-хъ годовъ, во Флоренціи, на сценѣ театра «Пяцца Веккіа», появилась маленькая, но весьма яркая звѣздочка — четырнадцатилѣтняя Марія - Стелла Кіаппини. Талантомъ она не обладала, какъ впрочемъ и хорошей памятью: забывала роль, путалась въ репликахъ, страшно робѣла, но — была очаровательна. Настолько очаровательна, что каждое ея выступленіе сопровождалось шумнымъ успѣхомъ.

Она была дочерью полицейскаго чиновника, Лоренцо Кіаппини, прежде прозябавшаго въ должности тюремнаго смртрителя въ крошечномъ городкѣ Модилано, а затѣмъ внезапно, по указу великаго герцога Тосканскаго опредѣленнаго на службу въ столицу — Флоренцію. Жалованье получалъ онъ небольшое, но занималъ хорошій домъ съ садомъ, одѣвался и одѣвалъ жену и дочь прекрасно и время до времени устраивалъ пиршества, на которыхъ рѣдко лилось вино изъ его собственныхъ погребовъ. Лихонствомъ онъ не промышлялъ, и источники его благосостоянія казались загадочными.

Марія - Стелла, превосходно воспитанная, совсѣмъ «по-свѣтски» — музыка, танцы и живопись — получила, послѣ одного изъ своихъ выступленій на сценѣ, письмо съ пламенными изліяніями въ любви:

— «Я увидѣлъ тебя, свѣтлая звѣзда... Мое сердце покороено... Приди, о мой ангелъ! къ городской стѣнѣ одна сегодня въ десять часовъ...» и т. п.

Дѣвочка посмѣялась, а отецъ ея разгнѣвался... На слѣдующій день, въ домъ Кіаппини явился нѣкій человекъ, съ которымъ отецъ имѣлъ продолжительную бесѣду, довольно бурную, но закончившуюся миролюбиво. А еще черезъ нѣсколько дней, пришелъ изящный господинъ, который попросилъ Марію - Стеллу спѣть ему какую-то арію, наговорилъ множество лестныхъ словъ, и съ тѣхъ поръ началъ ежедневно посѣщать домъ полицейскаго чиновника. Это былъ — лордъ Ньюборо, богатый вдовецъ. Лѣтъ около пятидесяти, извѣстный у себя на родинѣ своими причудами, а за границей — свѣмъ «загадочнымъ образомъ жизни», какъ деликатно выразился о немъ великобританскій посланникъ при тосканскомъ дворѣ.

Послѣ долгаго ряда посѣщеній семьи Кіаппини, лордъ Ньюборо рѣшилъ жениться на Маріи. Со стороны родителей препятствій не встрѣтилось: Ньюборо обязался уплатить Кіаппини единовременно крупную сумму, выплачивать ежемѣсячное пособие и подарить загородную виллу въ Фезоли съ двумя виноградниками. Въ довершеніе — имѣлось согласіе великаго герцога на этотъ бракъ, а также и готовность влюбленнаго англичанина принять католичество.

10 октября 1876 г., Марія - Стелла Кіаппини и лордъ Томасъ Ньюборо были обвѣнчаны въ флорентійской церкви Санта - Марія Новелла, въ частной капеллѣ (придѣлѣ) великаго герцога.

Поселились молодожены на дачѣ въ Фезоли, а съ ними и чета Кіаппини, а также и сынъ лорда отъ перваго его брака. Вначалѣ

все шло благополучно. Безъ ума влюбленный въ свою юную жену, Ньюборо выполнялъ всѣ ея малѣйшія капризы, а заодно и всѣ желанія ея родителей. Но идиллія эта продолжалась недолго: между лордомъ и Кіаппини начали возникать крупныя недоразумѣнія, отзывавшіяся на отношеніяхъ между Маріей и ея мужемъ, и приведшія къ тому, что Ньюборо увезъ свою жену въ Англію.

Юная леди Ньюборо, представленная мужемъ лондонскому высшему обществу, какъ рожденная «Маркиза ди Модилано», встрѣтила самый радушный пріемъ, въ чемъ ея красота и природный умъ сыграли не послѣднюю роль. Въ теченіе восьми лѣтъ жизни молодой женщины протекла мирно и пріятно между Лондономъ и фамилінымъ замкомъ.

Въ 1800 году умеръ сынъ лорда отъ его перваго брака. Если вѣрнѣе воспоминаніямъ Маріи - Стеллы, она лишь послѣ этого прискорбнаго событія впервые ... стала женою своего мужа, желая утѣшить его въ его горѣ и подарить ему новаго наследника... Какъ бы то ни было, въ 1802 г. у нея родился первый сынъ (умершій въ 1832 г.), а въ 1803 г. — второй, дожившій до глубокой старости и являвшійся дѣдомъ современнаго намъ лорда Ньюборо. За всѣ эти годы, Кіаппини иногда появлялся на горизонтѣ своего блистательнаго и вліятельнаго зятя, то съ просьбою пристроить какого-нибудь своего родственника, то финансовыхъ соображеній ради. Добродушный и незлопамятный лордъ устраивалъ родственниковъ Кіаппини, хотя и обзывалъ ихъ всѣхъ «невыносимыми канальями». Въ одно изъ такихъ своихъ появленій, Лоренцо Кіаппини имѣлъ съ лордомъ продолжительный и таинственный разговоръ, послѣ котораго Ньюборо попросилъ жену избѣгать встрѣчаться съ представителями французской аристократіи, которыхъ, послѣ французской революціи, собралось въ Лондонѣ не мало.

Вскорѣ послѣ того, въ 1807 г., лордъ Томасъ Ньюборо скончался... Послѣ трехъ лѣтъ вдовства, Марія вышла вторично замужъ за русскаго барона Эдуарда Унгернъ-Штернберга. Ему было 28 лѣтъ, ей — 37.

Замокъ въ Эстляндіи и Петербургъ смѣнили замокъ въ Англіи и Лондонъ... Пріемы, поѣздки на собственной яхтѣ и т. д.

Старикъ Кіаппини теперь уже лишь изрѣдка напоминалъ о себѣ, и то въ особыхъ случаяхъ: такъ напримѣръ, онъ извѣстилъ Марію о смерти ея матери, причемъ выразилъ надежду увидать дочь еще хоть разъ, прежде, чѣмъ прейдетъ его собственный послѣдній часъ.

Въ 1818 г. она, словно побуждаемая какимъ-то предчувствіемъ, ѣдетъ во Флоренцію и застаётъ отца тяжело больнымъ. Черезъ нѣкоторое время съ нимъ приключается ударъ. При послѣднихъ свиданіяхъ съ дочерью, окружавшей его нѣжной заботой, онъ произноситъ коснѣющимъ языкомъ какія-то непонятныя слова, среди которыхъ она различаетъ лишь два:

— «Борги... Подмѣна...»

Марія вспоминаетъ, что Борги — фамилія знатной графини, жившей въ Модилано и относившейся къ ней, тогда еще маленькой дѣвочкѣ, съ исключительнымъ вниманіемъ и лаской... Но что скрывалось за словомъ «подмѣна», упорно повторявшимся больнымъ старикомъ?...

Наконецъ, Кіаппини умираетъ. Его хоронятъ въ церкви Аннунціаты во Флоренціи... А черезъ недѣлю, Марія получаетъ по почтѣ письмо отъ... умершаго отца!

Въ письмѣ этомъ онъ сообщаетъ ей тайну ея рожденія: она не была его дочерью, ни дочерью его жены. Лишь вынужденные тяжелыми матеріальными обстоятельствами, они приняли на себя тяжкій грѣхъ обмѣнять ее на родившагося у нихъ сына. Но самаго существеннаго, т. е. указанія на то, кто именно были ея настоящіе родители — въ письмѣ не значилось. Кѣмъ было отправлено это письмо — неизвѣстно, но экспертизой установлено, что написано оно было несомнѣнно рукою Кіаппини. Очевидно, старикъ написалъ его, предвидя свою скорую смерть и заповѣдалъ кому-то переслать его по адресу, когда его уже не будетъ въ живыхъ.

Маріи - Стеллѣ было тогда 49 лѣтъ, и она посвятила всѣ послѣдующіе годы жизни выясненію мучительнаго вопроса — кто были ея родители?

Немедленно по полученіи письма, она обращается къ духовнику покойнаго Кіаппини, аббату Рингреции, а также къ племяннику духовника давно уже умершей графини Борги, нѣкоему Фаброни. Аббатъ отказывается сообщить ей что-либо, ссылаясь на тайну исповѣди; Фаброни — же категорически утверждаетъ — въ присутствіи аббата, — что отцомъ Маріи - Стеллы былъ знатный французскій аристократъ, графъ де Жуанвилль, что и подтверждаютъ затѣмъ двѣ сестры Бандини, бывшія служащія гр. Борги, рассказавшія Маріи слѣдующія подробности:

Въ январѣ 1773 г., когда гр. Борги проживала въ своемъ замкѣ въ Модилано, въ томъ-же мѣстечкѣ гостилъ заѣзжій путешественникъ, французскій графъ Людовикъ де Жуанвилль со своей женой. Въ нижнемъ этажѣ занимаемаго ими дома ютился тюремный смотритель Кіаппини, жена котораго такъ же, какъ и графиня де - Жуанвилль, должна была въ скоромъ времени разрѣшиться отъ бремени. Бездѣтный графъ былъ очень озабоченъ мыслью, чтобы супруга его родила мальчика, т. к. съ этимъ были связаны какіе-то весьма существенные матеріальные интересы. Подъ вліяніемъ этой навязчивой мысли, онъ вырабаталъ такой планъ: если у его жены родится дѣвочка, а у г-жи Кіаппини — мальчикъ, произвести подмѣну дѣтей. Онъ открылъ свой замыселъ гр. Борги и заблаговременно заручился согласіемъ Кіаппини цѣною крупнаго вознагражденія... Вскорѣ послѣ того, графиня де Жуанвилль, дѣйствительно, произвела на свѣтъ дѣвочку, а Кіаппини — мальчика, и задуманная подмѣна состоялась. Графиня Борги говорила объ этомъ въ присутствіи сестеръ Бандини; она очень жалѣла маленькую Ма-

рию и потому относилась к ней с особой заботой и лаской.

Рассказ этот, произведя, конечно, сильнейшее впечатление на Марию: сомнений больше не могло быть в том, что она дочь графа де - Жуанвилля. Но кто был этот человек? Жив ли он еще? Имются ли еще родственники?... И Мария уезжает во Францию, в небольшой городок Жуанвилль (в нынешнем департаменте Верхней Марны), где в местном магистрате узнает, что графов де - Жуанвилль во Франции не существует и что единственным лицом, имеющим право на это имя — герцог Орлеанский!. Она немедленно едет в Париж и помещается в газетах объявление:

— Разыскивается граф Людовик де - Жуанвилль, жена которого родила сына 10 апреля 1773 г. в Модилано. Лицам, имеющим возможность удостоверит свою личность, будет сделано сообщение чрезвычайной важности. — Баронесса Штернберг, гостиница «Бельвю», улица Риволи.

Через два дня, к Марии - Стелле приехал аббат де Сень - Фарь, побочный брат погибшего в 1793 г. на эшафоте герцога Орлеанского, известного под прозвищем «Филипп - Эгалитэ», приехал от имени герцога Людовика - Филиппа Орлеанского, сына «Филиппа - Эгалитэ».

— Герцог Орлеанский, — сказал он Марии, — прочел ваше объявление в газетах и уполномочил меня ознакомиться с делом о наследстве, ибо вопрос очевидно касается какого - то наследства. В указанное вами время никто кроме членов его семьи не мог именоваться графом де - Жуанвилль.

Мария ответила вопросом:

— Герцог родился 10 апреля 1773 г. в Модилано?

— Нет, он родился в Париже, 6 октября того - же года... Но дело, быть может, касается какого - нибудь внебрачного сына покойного герцога...

Мария отвергла такое предположение и настаивала на несомненной законности происхождения ребенка. Кроме того, она попросила аббата описать наружность покойного герцога. Описание вполне совпадало с тем, что она сама знала о наружности графа де - Жуанвилля... В конце концов аббат де Сень - Фарь ушел, обещав помочь ей в ее розысках, но никогда больше не показывался.

Перед Марией возник теперь чрезвычайной важности вопрос: если она, что уже несомненно, дочь покойного Филиппа - Эгалитэ, то теперешний герцог Орлеанский Людовик - Филипп... сын Киаппини!

Она возвращается в Италию, дабы документально установить свое происхождение от гр. де Жуанвилля и благодаря ряду свидетельских показаний — в том числе графа Борги, племянника умершей графини — достигает своей цели. Духовный трибунал города Фанзи постановляет признать действительную первоначальную запись о ее рождении и крещении в метрической книге церкви Св. Стефана в Модилано и заменить эту запись новой:

— Мария - Стелла - Петронилла, родившаяся вчера дочь графа Людовика и графини N. де - Жуанвилль, из Франции, временно проживающих в округе Модилано, была сегодня 17 апреля 1773 г. окрещена мною, капелланом Франческо Сигнани... и т. д.

Заручившись таким документом, Мария со свойственной ей энергией пытается формально установить, — кто именно мог в

1773 г. укрываться под именем гр. де - Жуанвилль, и снова убеждается в том, что таким лицом мог быть лишь покойный герцог «Филипп - Эгалитэ». Затем, она возвращается во Францию и пишет письма принцу де Конде, шурину «Эгалитэ», герцогу де - Жанлис, бывшей воспитательнице его детей и другим лицам, и не получая ответов, поручает дело адвокату. Адвокат советует ей прийти к миролюбивому соглашению с герцогом Людовиком - Филиппом, который, повидимому, начинал уже раздражаться поднятой вокруг его имени шумихой. Такой - же совет дает ей и ее муж, барон Унгерн - Штернберг. Она отклоняет эти благоразумные советы и помещается в распространенной газете «Ле Котидьен» повествование о происшедшей в 1773 г. в Модилано, подмани детей, а затем пишет свои мемуары, которые и передает некоему писателю Лафону д-Оссоню с целью побудить его издать их. Лафон д-Оссонь заинтересовывается делом, прочитывает ее записки и пересылает их тайно от Марии - Стеллы герцогу Людовику - Филиппу, причем указывает герцогу на нежелательность обнаружения этих записок, могущих повредить престижу Орлеанского дома.

Вскоре затем, д-Оссонь пишет Марии, что им получено от «известного лица» предложение весьма для нее выгодное. Очевидно, герцог предлагал уплатить какую-то крупную сумму с тем, чтобы она оставила его в покое. Ее адвокат советует ей войти в сношения с юрисконсультом герцога и вместе с ним разобраться в герцогских архивах.

Она опять не удовлетворяется и этим советом и выпускает в свет книгу под заглавием: «Мария - Стелла, или преступная подмани девочки высокого рождения мальчиком низкого происхождения». Книга немедленно после ее появления была запрещена цензурой и проданные экземпляры конфискованы. Но дело было уже сделано и приняло широкую огласку. Европейская пресса ухватилась за него и создала вопрос — «Орлеан или Киаппини?...» Иностранные дворы им заинтересовались.

На основании имевшихся у нее документов, Мария - Стелла в июне 1830 г. обратилась в королевский суд с целью узаконения во Франции постановления духовного трибунала Фанзи. Герцог Людовик - Филипп Орлеанский, выведенный из терпения, хотел было предоставить дело решению короля Карла X и палаты, но его старый опытный юрисконсульт Дюпен отсоветовал ему так поступить, дабы не придавать делу слишком серьезного политического и даже династического характера, и дело разбиралось в суде, в обычном гражданском порядке. Дюпен, выступавший от имени герцога, доказывал необоснованность претензий баронессы Унгерн - Штернберг. Суд согласился с его доводами и отказал истцу.

Июльская революция и последовавшее затем провозглашение Людовика - Филиппа королем французов произвели на Марию подавляющее впечатление. Отныне, ей предстояло вести борьбу уже против монарха...

Опасаясь ареста и даже покушения на ее жизнь, она бежит в Италию.

Через несколько лет, добродушный король разрешает своей престарелой ненавистнице вернуться во Францию. Она возвращается и поселяется в Париже, в гостинице де Бат на улице Риволи.

МАРТА КРЮГЕР

В концерт Симфонического Парижского Оркестра 16 октября, у Плейеля, Марта Крюгер впервые выступила в Париже и имела большой успех. Ритмически - пластическая интерпретация Скрябина и Дебюсси больше соответствовала ее дарованию, но интересны были и ее «Полишинель» (Рахманинова) и «Юмореск» (Чайковского). Костюмы — по эскизам Льва Зака. Жань - Морель включил в программу концерта также «Поэму экстаза» Скрябина и два «этюда» Рахманинова, «Фавна» и «Иберию» Дебюсси.

L.

Долголетние волнения, тяжкие переживания наложили на нее трагическую печать. Когда - то прекрасная леди Ньюборо, затем полная энергией баронесса Унгерн - Штернберг, теперь одинокая старуха «без племени и рода» Мария - Стелла начинает обнаруживать признаки явного умопомрачения... Она выставляет в окнах занимаемого ею помещения портреты принцев и принцесс Орлеанских рядом со своими портретами «дабы доказать физическое сходство», и открыто распространяет листовки, в которых вкратце излагает свою «историю», обзывает Людовика - Филиппа «королем милостью дьявольскою, законным сыном итальянского полицейского, преступником, вором» и т. п. и подписывается — «Мария - Этуаль Орлеанская».

Ей приказывают немедленно покинуть Францию, но благодаря ходатайству ее старшего сына от первого брака, лорда Ньюборо, приказ этот отменяется.

27 декабря 1843 г. она слышит пушечные выстрелы: король идет на торжественное открытие парламента...

— Дайте мне газету... Я хочу знать, что этот разбойник скажет народу...

Таковы были последние слова Марии Унгерн - Штернберг. На следующий день она скончалась, а еще через три дня ее прах был предан земле на Монмартрском кладбище... **Кн. В. Барятинский.**

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Въ Казанскомъ соборѣ съ величественными колоннадами, напоминающими соборъ св. Петра въ Римѣ, слѣва отъ Царскихъ вратъ, на возвыш. съ 2 лѣстницами, поминимъ мы чудотворную икону Казанск. Божьей Матери. При свѣтѣ пламени безчисленныхъ свѣчей горѣла золотая риза и переливались красные огни рубиновъ. У иконы непрерывно служились молебны и пѣлись акафисты. Съ утра до вечера тянулась къ иконѣ лента богомольцевъ. Большой, почти въ одну треть всей иконы, ликъ съ благостнымъ взоромъ печальныхъ очей склоненъ къ лѣвому плечу, къ маленькому лику Младенца. Правая ручка Младенца благословляетъ. Лѣвой не видно за складками ризы. Надъ Пречистой небольшая корона, поддерживаемая двумя ангелами... — такъ вспоминалъ десять лѣтъ тому назадъ благочестивый авторъ очерка о Казанской Божьей Матери, напечатанной въ «Сергіевскихъ Листкахъ». Въ этомъ номерѣ «Иллюстрированной Россіи» мы воспроизводимъ сегодня прекрасный снимокъ этого историческаго чудотворнаго образа, столь чтимаго русскими православными людьми. Все внѣшнее великолѣпіе этого образа запечатлѣно на воспроизводимой репродукціи съ рѣдкой отчетливостью и подлинностью. Этотъ образъ, замѣчательный и по своей исторіи, по своей судьбѣ, овѣянный вдохновеніемъ многовѣковаго религіознаго чувства, быть въ то же время и однимъ изъ самыхъ богатыхъ, по своимъ внѣшнимъ драгоценнымъ украшеніямъ.

Икона Казанской Божьей Матери связана въ историческихъ судьбахъ Россіи съ пространствомъ христіанства въ иновѣрческомъ сѣверо-восточномъ краю, послѣ завоеванія въ половинѣ 16-го столѣтія Казанскаго татарскаго царства при Іоаннѣ Грозномъ. Но чудотворное явленіе ея приурочивается ко времени нѣскольکو болѣе позднему, чѣмъ подпаденіе Казани подъ державу московскаго царя. Это случилось четверть вѣка спустя, въ 1579 году. Въ «Четьихъ Минеяхъ» имѣется краткій рассказъ о снахъ двѣнадцатилѣтней дѣвочки, дочери казанскаго стрѣльца — погорѣльца, которой во снѣ трижды являлась Богоматерь, указывавшая ей о скрытой на пепелищѣ дома ея отца иконѣ. Икона была обрѣтена, и позднѣе, на этомъ мѣстѣ былъ основанъ Казанскій женскій монастырь, первой матерью — игуменой котораго и стала подростокъ дочь казанскаго стрѣльца. Обрѣтенный образъ былъ перенесенъ въ близрасположенную церковь св. Николая Тульскаго, и первымъ священнослужителемъ, на попеченіе котораго была отдана икона, явился какъ разъ тотъ св. Гермогенъ, который, ставъ впослѣдствіи патріархомъ, въ смутное время сыгралъ такую патетическую роль въ роковыхъ событіяхъ Россіи.

Икона Казанской Божьей Матери, однако, не долго оставалась въ Казани. Въ годы смутнаго времени она ушла въ походъ вмѣстѣ съ первымъ казанскимъ ополченіемъ и находилась среди осажденныхъ московскій Кремль въ 1611 году, и утвержденіе ополченцевъ, возглавляемыхъ тогда Прокопѣемъ Ляпуновымъ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ произошло какъ бы подъ сѣнью этого чудотворнаго образа. Съ распадомъ Ляпуновскаго ополченія казанцы отправились домой, но не донесли своей святыни до мѣста, повстрѣчавшись на возвратномъ пути съ новымъ ополченіемъ, образовавшимся въ Нижнемѣ — Новгородѣ подъ эгидой кн. Д. М. Пожарскаго и Кузьмы Минина — Сухорукаго. Эта встрѣча произошла въ Ярославлѣ, и опять казанскій образъ оказался у стѣнъ московскаго Кремля. Въ «Четьихъ Минеяхъ» записано преданіе о томъ, какъ въ 1612 году подъ Москвою совершались денные и ношныя молебствія передъ нимъ, и многія «чудеса отъ того образа были». Среди сказаній смутнаго времени имѣется рассказъ о явленіи св. Сергія Радонежскаго томившемуся въ то время въ московскомъ плѣну, прибывшему изъ Греціи архіепископу Арсенію съ возвѣщеніемъ о грядущемъ освобожденіи Москвы именно «предстательствомъ Богоматери», передъ казанскою иконою, которой было вознесено столько моленій. На слѣдующій день послѣ этого видѣнія Кремль

былъ въ рукахъ ополченія. Это было 22 октября 1612 г., и въ ознаменованіе этого событія и установленъ праздникъ Казанской Божьей Матери, справляемый православной церковью въ этотъ день.

Казанскій образъ утверждается въ Москвѣ. Сначала онъ находился въ Введенскомъ храмѣ на Срѣтенкѣ, послѣ былъ перенесенъ въ Казанскій соборъ на Красной площади, на углу Никольской улицы, близъ Иверскихъ воротъ. Чтимый образъ привлекалъ къ себѣ не только толпы вѣрующихъ, приходившихъ къ нему съ молитвами, но и вѣрующихъ жертвователей, щедро одарившихъ его и заботящихся о его украшеніи.

Такъ начало создаваться то изумительное богатство обряженія, которымъ былъ знаменитъ этотъ образъ и которое придавало ему столько своеобразной красоты. Еще царь Федоръ Іоанновичъ, въ бытность ея въ Казани, отправилъ туда много золота, жемчуга и драгоценныхъ камней для украшенія этой иконы. На новомъ мѣстѣ украшеніе ея продолжалось съ еще большимъ рвеніемъ. Въ Москвѣ Казанская Божья Матерь оставалась, однако не болѣе столѣтія: въ 1710 году образъ былъ уже въ Петербургѣ. Здѣсь онъ первоначально былъ помѣщенъ въ Казанской деревянной церкви на Петербургской сторонѣ, но послѣ кончины Петра Великаго на Адмиралтейскомъ островѣ былъ освященъ новый храмъ Казанской Божьей Матери, въ которомъ и былъ установленъ казанскій образъ: здѣсь происходили бракосочетанія будущихъ русскихъ государей — Анны Леопольдовны съ принцемъ Ульрихомъ, Екатерины II съ Петромъ III, Павла съ его обѣими супругами. При императорѣ Павлѣ начался постройкой знаменитый Казанскій соборъ и здѣсь и былъ окончательно установленъ образъ Казанской Божьей Матери, пребывавшій тамъ до нашихъ дней.

О богатствѣ украшенія чудотворной иконы Казанской Божьей Матери извѣстно слѣдующее:

Риза, покрывающая икону, выполнена при Александрѣ I. съ включеніемъ въ составъ украшеній императорскихъ драгоценныхъ камней. Больше всѣхъ принимали участіе въ украшеніи ризы императрица Марія Федоровна, мать императора Александра I и императрица Елизавета Алексѣевна.

Золота въ ризу пошло около 10 фунтовъ. 84-й пробы, по оцѣнкѣ конца прошлаго столѣтія, въ 4.000 руб. Въ числѣ драгоценныхъ камней: 1432 алмаза, по оцѣнкѣ 2,880 р., 1.680 брилліантовъ разныхъ размѣровъ, изъ которыхъ 3 солитера оцѣниваются въ 4.000 руб., а всѣ остальные въ 11.600 р.; 638 рубиновъ — 1,250 р.; 155 изумрудовъ — 3,500 р.; 7 сапфировъ — 1,200 р.; крестъ коралловый — 50 р.

двѣ розеты — 150 р.; прочіе камешки 320 р., 1.000 розъ 300 р., 1,400 зеренъ жемчуга 2.000 р. Извѣстно также, что неизвѣстное лицо въ память избавленія государя императора Александра II отъ покушенія на его жизнь 19-го іюня 1866 г., приложило дорогое алмазное ожерелье, стоящее 4,000 р.; такъ что, по оцѣнкѣ соборной, стоимость украшеній на иконѣ доходила къ 1869 году, до 35.450 р.

Украшенія на иконѣ, какъ видно изъ репродукціи ея, состоятъ изъ ризы, представляющей одежду Богоматери и головное покрывало, отъ котораго идутъ вверхъ металлическіе — же лучи свѣта. Въ лучахъ, надъ главою, корона изъ драгоценныхъ камней, поддерживаемая выбивными ангелами.

Теперешняя судьба образа Казанской Божьей Матери неизвѣстна. Казанскій соборъ въ первое время находился въ вѣдѣніи «живоцерковниковъ», но можно не сомнѣваться въ томъ, что при изыятіи драгоценностей изъ церкви, проводимомъ послѣ голода 1921 г., драгоценная риза Казанскаго образа была снята и отчуждена на сторону. Что касается самого образа, до Европы дошли вѣсти о томъ, что онъ былъ переданъ въ государственныя реставраціонныя мастерскія и тамъ подъ руководствомъ знатока и специалиста по реставраціи иконъ художника И. Э. Грабаря верхніе слои его были сняты и подъ ними обнаружена старинная драгоценная живопись.

Если это вѣрно, то старый образъ Богоматери получилъ новую жизнь и засіялъ новыми красками, являя въ подлинникѣ замѣчательное искусство древней Руси. Емель.

Разсказываютъ...

ПЕРВЫЙ «ГОНОРАРЬ» МАРКА ТВЭНА.

Однажды знаменитаго американскаго писателя — юмориста спросили, помнитъ-ли онъ, какъ онъ заработалъ свои первыя деньги. Въ отвѣтъ Маркъ Твэнъ разсказалъ слѣдующее:

— Когда я былъ еще мальчикомъ, у насъ въ школѣ было объявлено, что за порчу скамеекъ перочиннымъ ножикомъ виновный долженъ заплатить 5 долларовъ или подвергнуться поркѣ. Когда я попалъ въ вышеуказанномъ преступленіи, отецъ мой заявилъ, что снѣне потерпѣть, чтобы его имя было опозорено публичной поркой сына, и далъ мнѣ для уплаты штрафа 5 долларовъ. Однако, чтобы я хорошенько усвоилъ себѣ, что портить скамеекъ не полагается, онъ пригласилъ меня къ себѣ въ кабинетъ... Выйдя оттуда я подумалъ, что разъ я уже выдержалъ одну порку, могу выдержать и вторую, въ школѣ, и оставилъ себѣ 5 долларовъ. Такъ я заработалъ свой первый «гонораръ».

ХОРОШИИ ОБЫЧАИ.

На американскихъ военныхъ судахъ существуетъ обычай, который врядъ ли извѣстенъ многимъ, но который все-таки заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ познакомиться.

Каждый вечеръ за ужиномъ, командиръ приказываетъ наполнить стаканы, поднимается и говоритъ:

— Товарищи! выпьемъ за здоровье вашихъ женъ и вашихъ возлюбленныхъ! Пусть ваши жены навсегда останутся вашими возлюбленными, а ваши возлюбленныя вскорѣ стануть вашими женами!

Послѣ этого всѣ молча выпиваютъ свое вино.

ПОЗДНЕЕ СЧАСТЬЕ

Разсказъ А. БРАГИНА

То, что я намѣренъ вамъ разсказать — отнюдь не вымыселъ, а произошло зимою 1915 года, когда Н—я пѣхотная бригада, гдѣ я занималъ должность начальника штаба, стояла въ глубокомъ тылу арміи, въ районѣ Западной Двины и безчисленныхъ тамошнихъ озеръ. Бригада была сформирована преимущественно изъ ополченцевъ и готовилась быть развернутою въ полевую дивизію. Значительная часть офицеровъ была призвана изъ запаса и ополченія, а врачами были совершенно штатскіе люди, оторванные войною отъ мирной жизни въ различныхъ пунктахъ нашего обширнаго отечества.

Должность бригаднаго врача занималъ временно почетный старецъ, нѣкій докторъ Чернецовъ, до войны завѣдывавшій, если не ошибаюсь, родовспомогательнымъ заведеніемъ въ одномъ изъ губернскихъ городовъ. Никто, а больше всѣхъ онъ самъ, не понималъ, почему шестидесятилѣтняго гинеколога, начальство заставило стать во главѣ санитарнаго дѣла въ части, предназначенной въ скоромъ времени принять участіе въ жестокихъ бояхъ на Сѣверномъ фронтѣ... Можегъ быть это случилось потому, что Чернецовъ имѣлъ уже чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а молодые врачи были всѣ разобраны безчисленными госпиталями и лазаретами.

Дѣло было въ первыхъ числахъ декабря. Я сидѣлъ въ хибаркѣ, носившей названіе штаба, когда въѣздовой доложилъ, что «пришли ихъ превосходительство, бригадный докторъ...» Чернецовъ усялся противъ меня и въ очевидномъ смущеніи мять въ рукахъ какую-то бумажку, не рѣшаясь, видимо, заговорить...

— Въ чемъ дѣло, Павелъ Ивановичъ? — подбодрилъ я старика. — Да вотъ... вотъ тутъ... я принесъ вамъ рапортъ... я подаю рапортъ начальнику бригады... такъ вотъ... — мямлилъ докторъ

Я взялъ у него рапортъ и съ изумленіемъ прочелъ о томъ, что Чернецовъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи вступить во второй законный бракъ со вдовою Катериною Петровою Рыбалкиною, дворянкою, 55 лѣтъ отъ роду. Далѣ въ рапортѣ упоминалось о томъ, что свадьба состоится въ послѣднихъ числахъ декабря въ Петербургѣ и Чернецовъ проситъ по этому поводу двухнедѣльный отпускъ.

Видя мое изумленное лицо, Чернецовъ приободрился:

— Позвольте, полковникъ, разсказать вамъ въ чемъ дѣло. Когда вы узнаете всю нашу исторію, вы, вѣроятно, не осудите старика... А то сейчасъ, я вижу, вы думаете, что два старыхъ человека сошли съ ума...

И я выслушалъ трогательную и, думается, довольно необыкновенную исторію.

Лѣтъ сорокъ тому назадъ молодой студентъ — медикъ Чернецовъ проводилъ рождественскіе каникулы въ своемъ родномъ городѣ Самарѣ. Было ему тогда двадцать три года и онъ считался женихомъ восемнадцатилѣтней курсистки Кати Семигоровой, капризной и кокетливой дѣвочки. Влюбленъ онъ былъ въ нее, по его словамъ, какъ «сорокъ тысячъ братьевъ». Будучи неплохимъ музыкантомъ и композиторомъ, Чернецовъ

сочинялъ для Кати романсы, писалъ ей стихи, всюду ее сопровождалъ и не могъ пробыть безъ нея и часу. Катя принимала его страстное чувство — какъ нѣчто должное, слегка съ нимъ небрежничала, но втайнѣ гордилась своимъ даровитымъ женихомъ и хвастала передъ подругами написанною для нея музыкою. Особенно — же она любила Чернецовскій романсъ «Весенній вечеръ» и часто его напѣвала своимъ пріятнымъ контраalto.

Вотъ случилось разъ, что оба они были въ числѣ прочей молодежи приглашены на вечеръ въ семейство Полиновыхъ, гдѣ Чернецовъ долженъ былъ играть на виолончели и соло, и въ квартетѣ. Но, встрѣтивъ жениха утромъ того дня, Катя внезапно объявила ему, что она на вечеръ быть не можетъ, такъ какъ черезъ часъ уѣзжаетъ съ другою компаніей за городъ и вернется только поздно вечеромъ...

— А Рыбалкинъ ѣдетъ? — блѣднѣя отъ ревности спросилъ молодой человѣкъ.

Рыбалкинъ былъ довольно красивый студентъ — путеецъ, слегка ухаживавшій за Катей, которая съ нимъ немилосердно кокетничала...

— Да, будетъ и Рыбалкинъ, — отвѣтила Катя тономъ, показавшимся ей жениху дѣланно — небрежнымъ. У него — же, по его словамъ, въ этотъ моментъ упало сердце...

— Послушай, Катя, — заговорилъ онъ какимъ — то не своимъ голосомъ, — я тебѣ категорически запрещаю продолжать эту игру съ Рыбалкинымъ... И ты не должна ѣхать...

— Вы мнѣ запрещаете!!! — насмѣшливо протянула Катя, — вы мнѣ запрещаете!!! Такъ вотъ что, мой милый, я не только поѣду, но чтобы васъ отучить навсегда отъ такихъ запрещеній, я буду завтра танцевать у Немировыхъ именно съ Рыбалкинымъ.

— А... такъ! ну, въ такомъ случаѣ между нами все кончено! — сорвалось съ языка у Чернецова.

— И великолѣпно! — презрительно расхохотался Катя. — и великолѣпно! Прощайте, господамъ Чернецовъ.

... И эта нелѣпая дѣтская ссора возымѣла огромныя послѣдствія для обоихъ молодыхъ людей.

Ни въ эти каникулы, ни потомъ въ столицѣ, и вообще никогда они больше не встрѣчались. Лѣтъ черезъ пять Чернецовъ узналъ, что его бывшая невѣста вышла замужъ за Рыбалкина: тогда онъ взялъ да и женился тоже на Катиной подругѣ по гимназіи, которая уже давно была равнодушна къ молодому медику. Пути Чернецова и Кати разошлись совершенно: изрѣдка доносились до него слухи, что Рыбалкинъ дѣлаетъ прекрасную карьеру гдѣ-то на постройкѣ дорогъ, что у Кати есть уже дѣти и что она благоденствуетъ. Самъ Чернецовъ вернулся по окончаніи Военно — Медицинской Академіи въ свой родной городъ, пріобрѣлъ богатую практику, и, наконецъ, былъ избранъ на почетную и отвѣтственную должность по вѣдомству императрицы Маріи. У него тоже были дѣти и къ моменту, когда Чернецовъ былъ мобилизованъ, старшій состоялъ уже преподавателемъ въ гимназіи, а двое младшихъ еще учились въ петербургскомъ университетѣ.

Будучи лѣтъ пятидесяти, Чернецовъ овдовѣлъ. Онъ попрежнему игралъ на виолончели, но романсовъ уже не писалъ.

— Помните, полковникъ, — произнесъ старикъ дрогнувшимъ голосомъ, — какъ я въ августѣ ѣздилъ въ отпускъ въ Самару?... Вотъ тогда-то и произошло... это самое событие...

И Чернецовъ разсказалъ мнѣ, какъ будучи въ Самарѣ, онъ былъ приглашенъ къ сыну того самаго Полинова, въ чьей семьѣ состоялся сорокъ лѣтъ тому назадъ тотъ злополучный концертъ, на который не явилась его невѣста. Полиновъ былъ сверстникомъ доктора и во время войны занимался подрядами на армію. Жена Полинова знала Чернецова съ дѣтства.

— Захватите съ собою вашъ инструментъ, — протелефонировала она доктору, — у насъ будутъ гости и вы не откажете доставить намъ удовольствіе...

Народу у Полиновыхъ собралось много. Часть гостей сидѣла въ разныхъ комнатахъ за картами, а небольшая группа меломановъ въ гостиной слушала музыку. — «Сыграйте намъ что — нибудь свое», — попросилъ кто-то и Чернецовъ, самъ не зная почему, началъ свой юношескій романсъ «Весенній вечеръ». Онъ былъ въ ударѣ и увлекся такъ, что не замѣтилъ какъ позади него отворилась дверь въ карточную и въ комнату вошла высокая сѣдая дама...

Докторъ кончилъ играть и сталъ вытирать себѣ лицо... И вотъ, среди раздавшихся аплодисментовъ, онъ вдругъ услышалъ около себя голосъ, показавшійся ему удивительно знакомымъ... — «Послушай... это — ты, Павликъ?..» — говорила ему незнакомая сѣдая дама... И вдругъ какъ будто молнія осветила передъ докторомъ сумерки прошлаго: вспомнились ему душные лѣтнія ночи въ саду надъ Волгою, волнующія рулады соловьевъ, ароматъ цвѣтущей липы, серебряная полоса луннаго свѣта въ тихой заводи и милое дѣвичье личико съ огромными чернobarхатными глазами.. Онъ закрылъ руками лицо...

Высокая сѣдая дама ласково смотрѣла на него... Но онъ не видѣлъ ея сѣдинъ, какъ и она не видѣла его старости. Имъ обоимъ чудилось ихъ очаровательная молодость, какъ бы чудомъ воскресшая отъ нѣжныхъ звуковъ виолончели... Въ этотъ день онъ больше не игралъ.

... Весь вечеръ они просидѣли въ углу гостиной какъ влюбленная пара, вспоминая свою весну и ту глупую ссору, которая, казалось, навѣкъ развела ихъ въ разные стороны... Прежняя Катя, теперь почтенная Катерина Петровна, мать многочисленныхъ дѣтей, уже шесть лѣтъ какъ овдовѣла и жила съ дѣтьми и внуками въ Петербургѣ. Двѣ ея самыхъ младшихъ дочери еще учились, а старшая была замужемъ за командиромъ одного изъ запасныхъ батальоновъ въ столицѣ.

— Я прѣѣхала въ Самару по дѣламъ. Вотъ ужъ лѣтъ двадцать какъ я не видѣла нашего города... Какъ онъ измѣнился! Послушай, Павликъ (они никакъ не могли перейти другъ съ другомъ на оффиціальныи тонъ),

послушай, Павликъ, прїѣзжай ко мнѣ въ Питеръ погостить... А кстати, дай мнѣ адресъ твоихъ молодцовъ. Я познакомлю съ ними моихъ дѣвочекъ...

Докторъ пошелъ провожать Рыбалкину. И вотъ, когда они проходили по знакомымъ улицамъ, гдѣ когда-то встрѣчались во дни беззаботной молодости, Катерина Петровна вдругъ остановилась и съ неподражаемымъ выраженіемъ внезапно помолодѣвшимъ голосомъ тихо проговорила: «А ты знаешь, что если я кого - либо и любила въ жизни, то только тебя... Я никогда не забывала тебя, Павликъ...». — «И я любилъ тебя, Катя, всегда...» — упавшимъ голосомъ произнесъ старикъ.

Все это, волнуясь, сбивчиво и съ юношескимъ подъемомъ, передалъ мнѣ Павелъ Ивановичъ въ эту тихую морозную ночь надъ Двиною... Гдѣ - то вдали бухали орудія и на ясномъ ночномъ небѣ взлетали ракеты, а я сидѣлъ и слушалъ эту вѣчно - юную повѣсть о человѣческой любви.

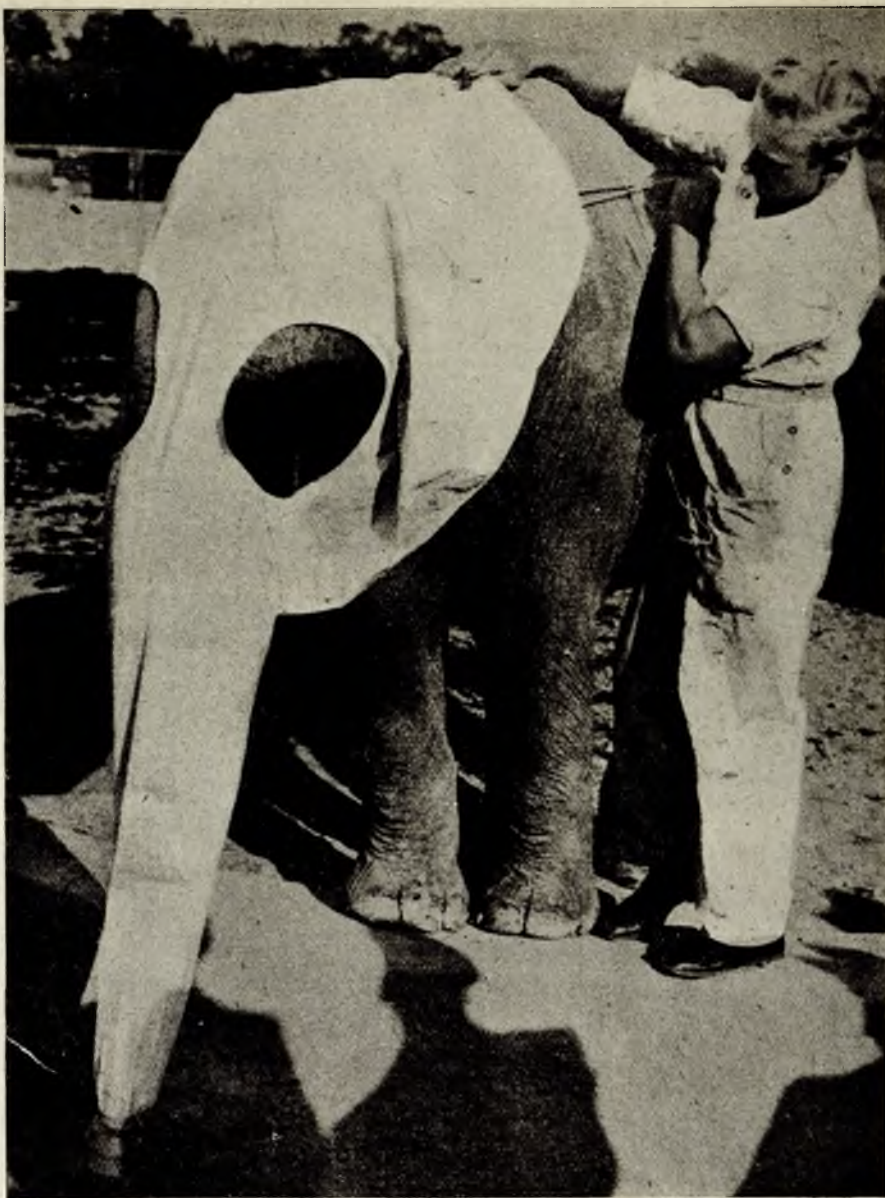
— Да-а-а,—вздыхнулъ докторъ, подходя къ концу своего разказа. — И вотъ, дорогой мой, чѣмъ все это закончилось: дѣти наши насъ сосватали... Сижу я какъ-то у нея, у Кати, то есть, въ ея большой петербургской квартирѣ, а кругомъ насъ щебечутъ наши дѣти. Они ужъ тамъ все разузнали про насъ съ Катей и все, бывало, насъ вдвоемъ оставляли. Потомъ они стали между собой шептаться и вдругъ.. подходятъ къ намъ депутація... Ея, значитъ, Маруська, егоза ужаснѣйшая, вся вылитая ея мать въ молодости, и мой Сергѣй, да такъ-то серьезно и говорятъ намъ съ Катей: «мы, молъ, рѣшили, что ни мама безъ васъ, ни вы безъ мамы, жить уже не сможете... Вы — должны обвѣнчаться...»

Голосъ старика дрогнулъ и онъ ужъ полупотомомъ закончилъ:

— Ну, вотъ мы теперь того ... и вѣнчаемся. Хотимъ исправить нашу обоюдную ошибку въ молодости...

Бригадный далъ разрѣшеніе и старикъ уѣхалъ въ Петербургъ. Много смѣялись надъ этою исторіею тѣ, кто не зналъ въ чемъ дѣло...

А. Брагинъ.

ЛИКИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Слонъ въ лондонскомъ зоологическомъ саду въ противогазовой маскѣ.

ТЯХНУЛЪ СТАРИНОЙ

(Окончаніе. См. 1-ую стр.).

Миша дрожащими руками перебиралъ жетоны, подсчитывая проигрышъ Гриши.

— Двадцать восемь тысячъ... — упавшимъ голосомъ сказалъ онъ и безпомощно и жалко посмотрѣлъ на своего друга.

Гриша былъ бѣденъ и глаза его блуждали. Онъ вынулъ изъ кармана чековую книжку и стилъ, написалъ чекъ и положилъ его на столъ передъ ротмистромъ.

— До свиданья... Спасибо, — сказалъ онъ.

— До свиданья, — какъ эхо, повторилъ Миша.

Ротмистръ обнялъ и поцѣловалъ ихъ по очереди. Они не замѣтили, что онъ добродушно - насмѣшливо улыбался. Они вышли и вывели свои велосипеды на дорогу.

За гребнемъ горъ алѣла утренняя заря...

Гриша и Миша сѣли на велосипеды.

— Молодые, назадъ! Назадъ, «звѣри»! — вдругъ загремѣлъ ротмистръ.

Гриша и Миша остановились.

— Ослы вы, ослы! — укоризненно проговорилъ Леонидъ Ивановичъ. — Куда же вы?

— Туда... — неопредѣленно махнулъ рукою Гриша.

— Туда... — повторилъ за нимъ Миша.

— Вамъ надо выспаться и отдохнуть, — вразумительно сказалъ ротмистръ. — Развѣ можно въ такомъ видѣ ѣхать? Вы зеленые и похожи на утопленниковъ... Сегодня суббота... Завтра воскресенье... — Завтра поѣдемъ искать для васъ ферму...

— Ферму?... — вздохнулъ Гриша. — Какую же ферму... Осталось всего двѣ тысячи.

— Осталось тридцать тысячъ, фендрикъ!.. Лицо Леонида Ивановича было грозно, голосъ гремѣлъ, какъ на плацу.

— Что же ты думаешь, что я, старый ротмистръ, могу всерьезъ обыграть васъ, «звѣрей» и молокососовъ?.. По міру васъ пустить?... Эхъ, балды... балды!.. Я въ шутку съ ними... Отъ скуки стариной тряхнулъ.. Спѣлъ мнѣ, вотъ, Миша «Средь шумнаго бала»... словно эхо юности услыхалъ... Ну и вспомнилъ... Ну и захотѣлось мнѣ тѣхъ самыхъ эмоцій... Когда я уфимское свое въ од-

ну ночь помѣщику Зореву проигралъ... А они мнѣ чекъ!.. Двадцать восемь тысячъ! Эхъ вы, дуракашки, дурачишки, дурандасы!!!

И ротмистръ на мелкие куски разорвалъ чекъ и бросилъ ихъ въ придорожную канаву...

Евг. Тарусскій.

80-лѣтіе А. А. Плещеева

20 октября исполнилось 80 лѣтъ А. А. Плещееву — журналисту, драматургу и балетному критику. Онъ продолжаетъ литературную дѣятельность, и здѣсь, въ эмиграціи вышли его книги: «Безъ ужасовъ», «Что вспомнилось», «Подъ сѣтью кулисъ» и монографія — «Сергѣй Лифарь (отъ стараго къ новому)».

Въ этомъ году выйдетъ его новая книга: «Мое время» (мемуары). Открытая друзьями и товарищами писателя подписка въ его пользу продолжается. Желающихъ принять въ ней участіе, просятъ направлять свои powerful пожертвованія на имя генеральнаго секретаря Союза журналистовъ — В. Ф. Зее-лера (2, rue Busico, Парижъ 15 arr.).

Ликъ Лондона

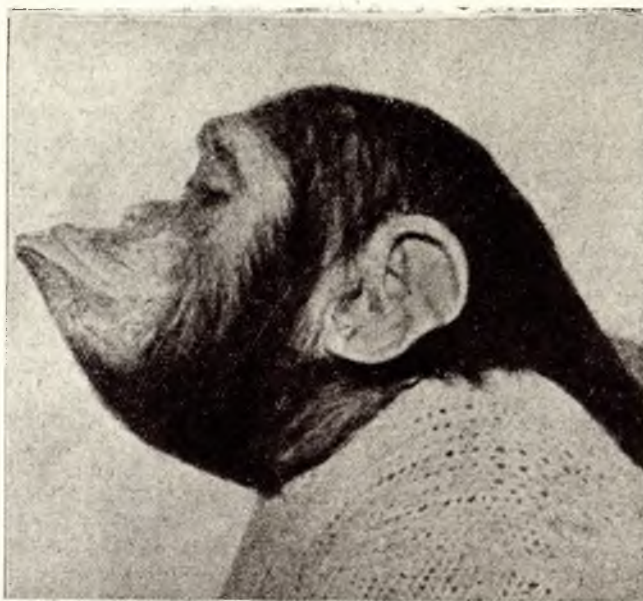
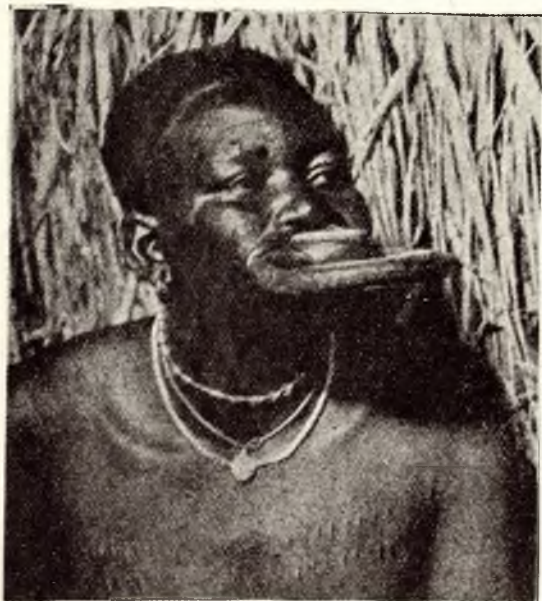
Фотоэтюды, какъ бы символизирующій образъ столицы «туманнаго Альбона». Живописныя фигуры конногвардейцевъ, несущихъ почетную стражу въ городѣ, придаютъ лику города особую монументальность.

Русская церковь на чужбинѣ.
Православный храмъ на поляхъ Восточной П

Такъ выглядѣлъ Гитлеръ, когда онъ
былъ мальчикомъ.

Въ дѣвственныхъ лѣсахъ Южной Америки.

Поразительное сходство, подмѣченное «человѣкомъ съ кодакомъ» въ дебряхъ Южной Америки: слѣва — глава чернокожаго племени, справа — обезьяна Сузи, пріобрѣвшая послѣдствіи большую извѣстность въ Европѣ.

руссин.

«Штурмовики» маршируют
Гитлеровскіе отряды «штурмовиковъ» проходятъ черезъ городъ.

Памятникъ корселямъ
Петру I Сербскому и
его сыну Александру I
Югославскому, въ
Парижѣ.

Какъ каждый годъ, 9
октября, въ день тра-
гической гибели коро-
ля Александра I, у
памятника состоялась
торжественная цере-
монія возложенія вѣн-
ковъ.

ПО

БѢЛУ

СВѢТУ

Здоровье и жизнь

ЛУЧШЕ ПРЕДУПРЕДИТЬ, ЧЕМ ЛЕЧИТЬ

Д-р Н. П. ХМЪЛЕВСКИЙ

МАЛЯРИЯ

Малярия (перемежающаяся лихорадка) характеризуется периодическими приступами повышения температуры, сопровождающимися потрясающим ознобом, головной болью и болью в мускулах всего тела. Припадок продолжается несколько часов и температура, которая внезапно повысилась на 2 - 3 градуса, постепенно падает ниже нормы, и больной, находящийся в полной прострации, ощущает страшную слабость и сонливость.

Припадки малярии могут повторяться ежедневно, или каждые 2 - 3 или 4 дня. Это зависит от формы малярии. Бывают смешанные формы, когда периодичность припадка нарушается. Часто больные принимают хроническую форму — тянется годами, а иной раз десятилетиями. Периоды высшего благополучия чередуются с проявлениями болезни. Чем случай запущеннее, тем труднее и дольше приходится бороться с этой болезнью.

В хронических случаях припадки утрачивают свою остроту и интенсивность; наблюдаются даже случаи скрытой формы малярии, когда температура не повышается, а припадок выражается только в плохом самочувствии, головной боли, слабости; иной раз — в периодических поносах, хроническом малокровии и в тупых болях в левой верхней части живота, под ребрами. Боли эти вызываются опуханием селезенки, что всегда бывает при малярии.

Малярия — болезнь крови. Возбудитель ее — «малярийный плазмодий». Передается малярия от больного к здоровому — укусами комаров, но не всякий комар может быть передатчиком болезни. Малярийного комара (особая порода) можно отличить простым глазом, от обыкновенного. Простой комар держит свое туловище параллельно той плоскости, на которой он сидит, малярийный же почти вертикально. В момент заражения малярийный комар вкалывает свое жало в кожу и перед тем, как начать сосать кровь, он выпускает микроскопическое количество ядовитой жидкости, чтобы вызвать раздражение кожи, сопровождающееся приливом крови, дабы в дальнейшем иметь возможность высосать больше крови. Это и есть момент заражения. Малярийный плазмодий, попав в кровь, проникает внутрь эритроцита (красного кровяного шарика), и здесь начинается размножение. Когда формирование внутри эритро-

цитов закончилось, то плазмодий разрывает эритроцит и новое поколение поступает в кровяную плазму, чтобы в свою очередь проникнуть в другие красные кровяные шарики.

Каждый период созревания нового поколения плазмодия и сопутствующий этому моменту разрыв эритроцитов сопровождается малярийным припадком. Таким образом, всякая малярия, вызывает уменьшение количества красных кровяных шариков в крови, т. е. малокровие.

Если во время припадка взять кровь малярийного больного, то под микроскопом найдутся плазмодии. Делать анализ крови вне периода припадка, совершенно бесполезно, так как плазмодий в крови не обнаруживается, в этом периоде плазмодий находится в селезенке.

Специфическое средство против малярии — хинин. Давать хинин во время припадка бесполезно. Хинин нужно принимать в два приема, за 4 и за 2 часа до начала приступа. В тех случаях, когда малярия только — что захвачена, то прием хинина внутрь в достаточном количестве может ликвидировать малярию, но при условии, что даже после прекращения припадков, еще некоторое время продолжать прием *).

В хронических случаях прием хинина внутрь не поможет. Как только больной прекращает прием хинина, припадки возобновляются и приходится все начинать сначала.

В таких случаях делается вливание «914» нео - сальварсана, бисмута, мышьяка, но самый лучший способ, это впрыскивание 30% раствора двух - соляно - кислого хинина. Препарат этот идеально рассасывается, не оставляет никаких инфильтратов, через 20 минут после впрыскивания больной уже чувствует горечь во рту, что доказывает быстроту всасывания, а в отличие от других аналогичных препаратов укол и рассасывание абсолютно безболезненно. Больному впрыскивается ежедневно не меньше 2 куб. сант. (0.60) — 30 проц. Bi — chlor — hidrat de quinine. Впрыскивания не должны длиться долго, 3 - 4 недели. Дело в том, что хинин не убивает плазмодия, но присутствие хинина в крови прекращает возможность размножения. Если прекратить впрыскивания рано, когда старое поколение, зашедшее в селезенку, еще живо, то через некоторое время наступит рецидив и все приходится начинать заново.

Впервые этот препарат хинина был

*) Женщинам во время беременности и менструаций не рекомендуется принимать хинин.

мною испробован, 16 лет тому назад, в Константинополе, в Стамбульской амбулатории Красного Креста, для лечения тропической малярии **). Большинство моих пациентов из Константинополя, попали во Францию и я имел возможность убедиться, что рекомендуемый мною способ лечения малярии является радикальным и не дает рецидивов.

В тех случаях, когда приходится ехать в завидомо, малярийное место, то как предупредительное средство, рекомендуется за 7 - 10 дней до отъезда начать принимать хинин в малых дозах (по 0.25 — 2 раза в день) и по приезде на место принимать все время. Борьба с малярией заключается в систематической осушке болот, с предварительным залитием их нефтью. В настоящее время применяется очень остроумный прибор для уничтожения комаров. Это — сильный электрический прожектор, соединенный с воздушным, вытягивающим, насосом, где развивается высокая температура. Одна ночь работы этого прибора уничтожает комаров радиусом в 5 - 6 верст от действия этого прибора.

В заключение должен сказать, что при малярии рекомендуется принимать хинин в достаточном количестве, так как малые дозы не достигают цели. Если принимаемая доза не вызывает рвотного шума в ушах и ослабления слуха, то эта доза слаба. Принимать аспирин при малярии нецелесообразно и вредно. Нужно помнить, что малярия очень упорна, не нужно обольщаться временным успехом и нужно всегда доводить курс до конца.

Д-р Н. П. Хмелевский.

МЕДИЦИНСКИЙ ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Тирана, Албания. Пост. читателю «И. Р.» — Сообщите ваш адрес.

М. Камкань (Стамбуль). — Сообщите, что вас интересуют. Редакция может выслать все старые номера «Илл. России».

И-ва. — 1) Вредно. 2) Необходимо обратиться к врачу.

Z.R. — Могу ответить лично. Напишите подробно и укажите адрес.

Болдовский (Терюки); Соболев (Финляндия); Спонков (Швеция); Амбренус (Литва); Бельшиков (Эстония); Доминик (Льеж); Гордиенко (Коста - Рика); Коломйцев (Сирия); Мюльберг (Рига); Иванов (госп. Брусэ); В. Хмелевский (Франция); Арнольд (Палестина); Широкий (Греция); Торский (Польша); Василенко (Венгрия). — ответил лично.

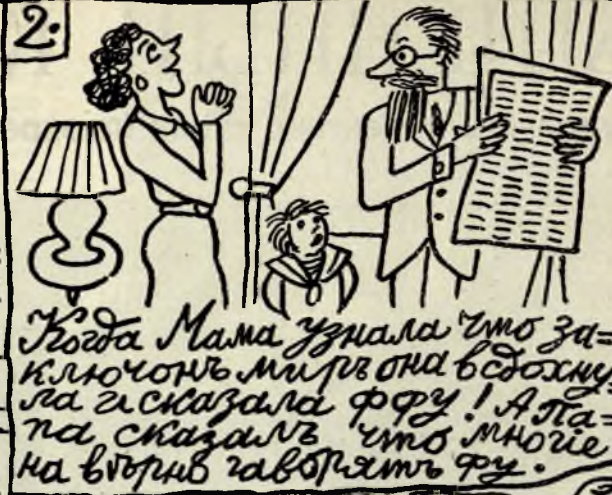
Д-р Н. П. Х.

**) Около 3.000 русских было отправлено в Бразилию, на кофейные плантации. Заводами представителя Лиги Наций часть из них была возвращена в Константинополь. Многие из них вернулись больные тропической малярией.

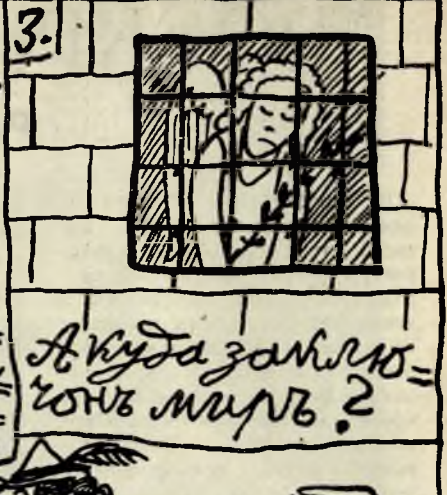
Запоръ
GRAIN de VALS

Наконец я нарисовал всё про войну а теперь я нарисую про мир.

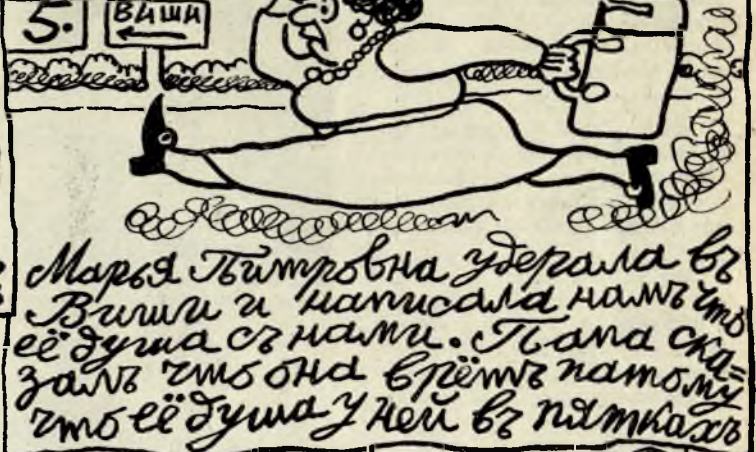
Когда Мама узнала что закончил мир она вскрикнула и сказала фу! А Папа сказал что многие на войне говорят фу.

А куда закончил мир?

И всё Папа сказал что всё теперь зброшили маску. Разве у всех были маски?

Марья Петровна ударила в Вши и написала нам что её душа с нами. Папа сказал что она врёшь потому что её душа у неё в пятаках

Теперь как ни что Рабс опять сделалось интересное. Меньше говорят про палитку.

Я поборался с Жоржем и сделал ему синий фарфоровый глаз. Это всегда когда война синия фарфоровы. Я выдал на улыбку.

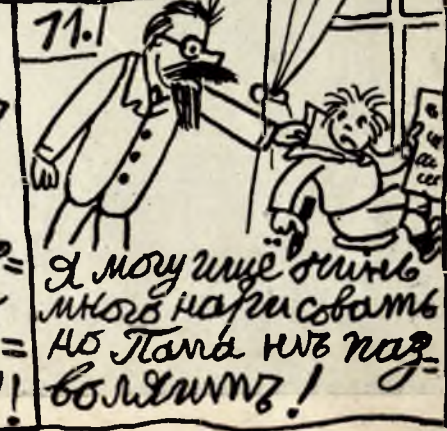
Когда Коля просил у Папы зонтик. А Папа сказал что он просил у Умберлина тот же самый. А Папа не даст.

Блуждающая Иванова говорит что её муж мог работать на апарату против зажелательных бонна там что из него сыт.

Если слово Рим есть там с зада на перед то получим мир!!!!

Я могу ещё много нарисовать но Папа не разрешит!

ВОСКРЕШЕННЫЙ КУМИРЪ

Рудольфъ Валентино снова на экранѣ

Въ одномъ изъ парижскихъ кинематографическихъ спелема идетъ сейчасъ фильмъ, который представляетъ особый интересъ, и не только какъ новое произведение кинематографическаго искусства. Оно, ксѣти сказать и не новое: — фильмъ поставленъ былъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ. и вотъ эта — то попытка воскресить полузабытую вещь и показать ее теперь въ «соноризованномъ видѣ», т. е. въ сопровожденіи специальной музыки и соотвѣствующихъ шумовъ и звуковъ (въ свое время фильмъ этотъ былъ, разумѣется, нѣмымъ) особенно интересна.

Однако, главный интересъ этого фильма, заключается въ иномъ. Особенность и даже сенсационность его состоитъ въ томъ, что это фильмъ Рудольфа Валентино.

Вѣроятно, въ исторіи сценическаго искусства, нѣтъ и не было ни одного имени, съ которымъ было связано столько шума, столько

Рудольфъ Валентино въ жизни.

легендъ и которое было бы окружено такимъ мистическимъ ореоломъ неуываемой славы. Валентино, какъ извѣстно, умеръ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, черезъ нѣсколько недѣль послѣ того, какъ вышла на экранъ его послѣдняя картина. «Сынъ шейха», идущая теперь въ Парижѣ. Въ томъ, что при жизни Валентино завоевалъ себѣ всемирную славу и пользовался изступленнымъ обожаніемъ поклонницъ, ничего особеннаго, конечно, нѣтъ. Кинематографъ приучилъ насъ къ такимъ триумфамъ его героевъ, какіе не снились ни Сальвини, ни Саръ Бернаръ, ни Эленоръ Дузе.

Самое замѣчательное въ славѣ Валентино то, что она страннымъ образомъ не только пережила его самого, но и носитъ совершенной особый характеръ. Чтобы дать представление о размѣрахъ и характерѣ этой славы, замѣтимъ, что сейчасъ, черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти артиста, существуетъ и энергично дѣйствуетъ цѣлая официально зарегистрированная «Ассоціація Валентино» — обширная благотворительная организация, являющаяся однимъ изъ органовъ служенія «культу Валентино». До сихъ поръ, каждый годъ, въ день смерти «божественнаго Руди», служительницы этого культа совершаютъ службы и устраиваютъ собранія его памяти, не только въ его холлнуд-

скомъ домѣ, который давно уже превращенъ въ музей и тщательно охраняется, но и повсюду въ мірѣ устраиваются такіа собранія и въ Парижѣ. Рассказываютъ, что на этихъ собраніяхъ происходятъ сцены настоящаго обожествленія покойнаго артиста: — передъ его портретомъ опускаются на колѣни, въ его честь слагаются гимны, которые распѣваются присутствующими хоромъ.

Было бы ошибочно, однако, видѣть во всемъ этомъ лишь одно истерическое «обоженіе» «психопатокъ»; давно уже самые суровые скептики, предъ лицомъ такой вѣрности должны были признать, что есть въ этомъ «культъ Валентино» какая-то загадка. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить эту исключительную популярность артиста, который, въ концѣ концовъ, вовсе не былъ сверхъ-гениальнымъ? Наиболѣе простое объясненіе находили въ его внѣшности. Именно по отношенію къ нему было пущено впервые въ обиходъ, ставшее столь моднымъ, трудно переводимое на русскій языкъ выраженіе «Sex appeal». Онъ былъ тѣмъ идеальнымъ воплощеніемъ образа мужественности, который неотразимо дѣйствовалъ на женщинъ. Въ его физической красотѣ было нѣчто неуловимое, что заставляло предполагать за ней совершенство и вунтренняго облика. И дѣйствительно. Валентино вызывалъ неописуемые восторги зрительницъ. Стоило ему появиться гдѣ-бы то ни было, какъ вокругъ Рудольфа Валентино собирались толпы бѣснующихся поклонницъ. Его неожиданная смерть была принята ими, какъ величайшая трагедія. Во время похоронъ, въ Нью-Йоркѣ, у «Дома мертвыхъ», гдѣ погребено его тѣло, разыгрались удивительныя сцены. Двѣ женщины покончили съ собой тутъ-же у подъѣзда, нѣсколько поклонницъ въ безпамятствѣ было подобрано на тротуарѣ и отвезено въ госпиталь. Другія разрывали на себѣ платья и раздирали себѣ ногтями тѣло — эти факты были официально зарегистрированы въ полицейскихъ рапортахъ. Настоящий психозъ владѣлъ толпой.

Эротическое безуміе? Но вотъ выдержки изъ программы «Ассоціаціи Валентино», организации весьма серьезной, состоящей не только изъ женщинъ, но и изъ мужчинъ. «Наше движеніе, — говорится въ этой программѣ, — началось 23 августа 1927 года (въ день первой годовщины смерти Валентино. — Ред.) въ результатъ многочисленныхъ просьбъ лицъ, желающихъ увѣковѣчить достойнымъ образомъ память великаго артиста. И не какъ «идола», а какъ артиста, принесшаго много личныхъ жертвъ, чтобы приблизиться къ своему идеалу, улучшить кинематографическое искусство»...

Дальше идетъ перечисленіе практиче-

ских задач Ассоциации: устройство периодических сеансов картин Валентино, создание ячеек Ассоциации во всех центрах мира (правление ее находится в Лондоне и председательницей его является мисс Элтиот), учреждение стипендий и коек имени Валентино, в частности, поддержание итальянского госпиталя в Лондоне, устройство каждый год елки для больных детей. В 1928 году Ассоциация построила на свои средства в этом госпитале зимний сад, а теперь приступлено к перестройке и расширению самого здания. Все это делается на деньги, собранные Ассоциацией по подписке в память Валентино. «Цветы и игрушки — говорится в отчете Ассоциации — распределяются также и в других госпиталях Лондона; пакеты с платьем регулярно отправляются в благотворительные учреждения в память о том времени, когда Рудольф был без денег и без друзей».

Но едва ли не самой любопытной является заключительная фраза, цитируемая нами отчета. «Неуместные выходки и истерическое поведение некоторых поклонников Валентино, — говорится в ней, — принесло много вреда его памяти. Мы надеемся, что ни одно неприятное замечание не сможет быть направлено против «Ассоциации Валентино».

*
**

История карьеры Валентино довольно проста. По происхождению своему он итальянец — настоящая его фамилия Гюйельми; родился он в 1895 году в Кастелланетте. Родители его были людьми среднего достатка и смогли дать сыну соответствующее образование. Специализировался он по садоводству и получил даже диплом инженера-агронома. Но заниматься разведением цветов ему не пришлось. После нескольких бурных юношеских походов, во время которых он блистал на французской Ривьере и, как говорят, оставил много родительских денег на зеленых столах в Монте-Карло, разсерженные родители решили отправить его в Америку. Здесь для молодого агронома не улучшились. Деньги скоро кончились, началась та нужда, те «черные дни», которые, кажется, обязательны в биографии каждой мало-мальски уважающей себя знаменитости. Рудольф стал профессиональным танцором. Потом перешел на роль партнера характерной танцовщицы Бени Глас и ездил с ней по Америке, участвовал в опереточной и комедийной труппах. Началась обычная актерская карьера, в которой неизбежной мечтой сверкает вдали Голливуд с его сказочными окладами. Попробовал на экране свои силы и Рудольф: в 1917 году ему удалось получить маленькую рольку в одном из фильмов. Потом дали другую, третью: — изображать он главным образом, апаши. Для экрана он взял себе псевдоним Валентино.

Расцвет его славы относится к 1923 - 1926 годам. В эти годы гремели его фильмы «Шейх», «Право любви», «Кровавая арена», «Мосе Бокер», «Черный орел» и наконец «Сын шейха». Этот фильм был лебединой пьесой артиста. В августе 1925 года, через несколько дней после первого представления этого фильма в Нью-Йорке, Валентино заболел. Врачи определили аппендицит, который осложнился перитонитом. 24 августа он скончался.

Саксарь.

... и в роли сына, в том же фильме, в сцене с его партнершей Вильмой Банки.

Валентино в роли отца - шейха в фильме «Сын шейха»...

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Каракуль — сѣрый, черный и коричневый — будетъ однимъ изъ самыхъ модныхъ мѣховъ для манто въ наступающемъ сезонѣ. На нашихъ снимкахъ — двѣ модели Магги Руффъ — черное и сѣрое манто, отдѣланныя этимъ мѣхомъ, очень характерныя для «линии» зимы 1938-39 г.г.

Въ прошлой бесѣдѣ мы говорили о спортивныхъ костюмахъ и манто. Разнообразие ихъ линій и отдѣлокъ позволяетъ женщинамъ всѣхъ возрастовъ и любой комплекции одѣваться по модному и со вкусомъ. Ту же тенденцію замѣчаемъ мы и въ послѣобъденныхъ платьяхъ: простыя по линіи и матеріалу чередуются съ вычурными моделями, отдѣланными вышивками, мѣхомъ и бархатомъ.

Продолжимъ бѣглый обзоръ бельшихъ парижскихъ домовъ; расскажемъ, что они соз-

дали и показали въ этомъ сезонѣ въ области послѣобъденныхъ моделей.

Жаннѣ Ланвентъ

Черныя и цвѣтныя платья; муаровсе лиловое, перехвачено широчайшимъ поясомъ изъ краснаго муара, рукава, пристегивающіеся, какъ длинныя перчатки; вставки изъ горностая, козьяго гладкаго мѣха; муфты изъ скунса, лисицы и рыси. Къ послѣобъденнымъ тайерамъ много яркихъ блузокъ. Ланвентъ лансировала «Ружъ де Рэнъ» — красный цвѣтъ, яркій, и вмѣстѣ съ тѣмъ не рѣзкій; названъ онъ въ честь пріѣзжавшей въ Парижъ англійской королевы. Такъ какъ Ланвентъ одѣваетъ многихъ артистокъ — платья ея часто эффектны и ярки по тонамъ, но несмотря на это, они никогда не бываютъ безвкусны и вульгарны.

Вортъ

Въ коллекціи Вортъ мы опять встрѣчаемъ яркіе цвѣта; узкія, закрытыя платья, тюлевая вставка, отдѣлки «матласе», вышивки, модели этого дома, по характеру своему, напоминаютъ моду 1900 года. Брошки, браслеты, колье придають многимъ изъ нихъ восточный, азіатскій, отбѣнокъ.

Люсьенъ Лелонгъ

Большинство платьевъ Лелонга узкія сверху, плотно облегающія плечи и бюстъ, но есть также и задрапированныя корсажи, плиссэ, спускающіяся въ юбку и расходящіяся въ т. н. «плиссэ солейель». Талія, какъ и всегда у него, нѣсколько длиннѣе, чѣмъ въ остальныхъ домахъ. Яркія блузки изъ крепа и шелка. Фасоны его послѣобъденныхъ платьевъ очень «молоды» — именно эти модели безконечно нравятся и покупаются пожилыми кліентками. Много украшеній изъ разноцвѣтныхъ «бижу» въ золотой оправѣ. Отсут-

ствие однообразія въ тонахъ и фасонахъ придаетъ веселый аспектъ этой коллекціи.

Простое, черное платье Молине съ ярко коричневой жакеткой. Юбка короткая и широкая, удобна для утреннихъ прогулокъ пѣшкомъ въ осеннюю погоду. Муфта изъ каракуля. Фетровая шляпа съ желтымъ перомъ. («Вогъ»).

Этотъ забавный тайеръ Скапарелли изъ чернаго сукна, отдѣланъ лисицей. Большіе обшлага замѣняютъ муфту, воротникъ носитъ какъ спущенный такъ и въ видѣ капора. («Вогъ»).

Молинэ

Говоря о больших домах, невозможно умолчать о Молинэ, тѣмъ не менѣе очень трудно написать о чемъ либо отличительномъ въ его послѣбѣдненныхъ платьяхъ: особенность ихъ заключается въ ихъ исключительной проспектѣ; черный цвѣтъ, прямые линіи, почти полное отсутствіе тѣхъ или иныхъ украшеній. Короткія, изъ яркихъ матерій, плакетки оживляютъ ихъ темные тона и очень молодятъ нѣкоторую строгость ихъ фасоновъ. Модели Молинэ очень элегантны, но благодаря ихъ слишкомъ простымъ линіямъ, они не всегда подходятъ для полныхъ и пожилыхъ женщинъ; поэтому сухія англичанки и спортивные американки остаются вѣрными кліентками этого дома и обеспечиваютъ ему вполне заслуженный успѣхъ.

Костюмъ - тайеръ съ оригинальной пелеринкой, крытой ягуаромъ.
(Модель Магги Руффъ).

Пакэнъ

У Пакэна простота фасоновъ утреннихъ платьевъ оживлена яркими тонами всевозможныхъ экзосовъ, употребляемыхъ для моделей этого жанра. Болѣе нарядныя, послѣбѣдненныя платья отдѣланы фестонами, мѣхомъ, бархатомъ. Плечи широкія, плотно обтянуты талы; ширина въ юбкѣ отходитъ нѣсколько ниже талии, подчеркиваетъ линію боковъ. Рукава широкіе у локтя и суживаются къ кисти руки. Черный цвѣтъ въ частой комбинаціи съ ярко краснымъ. «Ансамбли» отдѣланы лисцей того же цвѣта, что и модели. Много мѣха, много отдѣлокъ. Богатая дорогія матеріи...

Магги Руффъ

Утреннее платье у Магги Руффъ простого фасона безъ всякихъ украшеній, но изъ богатаго, тяжелого матеріала; послѣбѣдненныя — вышитыя съ разноцвѣтными вставками и разнообразными инкрустаціями изъ глад-

кихъ матовыхъ и блестящихъ шелковыхъ матерій. Короткія, широкія юбки, плиссированныя или въ сборку; есть также задранированные (драпэ идетъ отъ корсажа, съ плеча и переходить въ юбку). Въ коллекціи, очень красивой по тонамъ, масса забавныхъ деталей. На цѣпочкѣ вмѣсто сумочки или муфты три или четыре бездѣлушки въ «пенданъ» къ имѣющимся на костюмѣ деталямъ. Въ послѣбѣдненныхъ платьяхъ вся ширина расположена въ юбкахъ, корсажъ почти всегда плотно обтягиваетъ фигуру. Талія нѣсколько длиннѣе прошлогодней; Магги Руффъ большое вниманіе удѣляетъ цвѣту своихъ моделей, поэтому у нея замѣчательно красивыя комбинаціи въ оттѣнкахъ матерій: стальной, зеленый «ампиръ», старинный розовый и новомодный цикламень. Особенно смѣла Магги Руффъ въ сопоставленіи всѣхъ этихъ тоновъ въ своихъ вечернихъ моделяхъ.

Жанъ Пату

Въ коллекціи Пату послѣбѣдненнымъ платьямъ отведено, какъ всегда, большое мѣсто. Если внимательнѣе всмотрѣться въ ихъ, съ перваго взгляда простой, фасонъ, то увидишь насколько каждое изъ нихъ изучено и для носящей его женщины и для того часа дня, въ который его надо носить. Линіи платья слѣдуютъ линіямъ женскаго силуэта такъ, что многія изъ нихъ не нуждаются въ псясахъ: талія отмѣчается формой самой модели. Черный цвѣтъ чередуется съ кирпично - рыжимъ всѣхъ оттѣнковъ. Какъ ни странно, а этотъ цвѣтъ идетъ одинаково хорошо и блондинкамъ и брюнеткамъ. Юбки короткія и широкія. Опять мы встрѣчаемъ складки, сборки, плиссе. То же драпэ на бокахъ, но корсажи совсѣмъ иные, чѣмъ у Лелонга или Пакэна; спина ихъ часто дѣлается свободной и образуетъ т. н. «блузонъ».

Мягкая линія «блузона» очень ступеневываетъ частый недостатокъ женскаго силуэта — сутулость. Къ утреннимъ, простымъ платьямъ при стложныхъ воротничкахъ надѣваются шарфы всевозможныхъ яркихъ оттѣнковъ. Пату недаромъ славится своими послѣбѣдненными моделями; въ этомъ сезонѣ онѣ особенно удачны. Элегантная парижанка заказываетъ у Пату дневныя платья и ансамбли. Вечернія, очень нарядныя, очень хороши у Магги Руффъ и Лелонга.

Брюеръ

Послѣбѣдненныя платья Брюеръ отличаются отъ моделей остальныхъ домовъ слѣдующей деталью: юбки ихъ, гладкія сзади, спереди въ сборкахъ или складкахъ, прячутъ, такъ пазы. «деми - кюлоттъ».

Въ спортивныхъ костюмахъ, въ простыхъ дневныхъ и даже обѣденныхъ длинныхъ платьяхъ, эта маленькая подробность очень забавна и не портитъ линіи моделей. Цвѣта матерій для простыхъ шерстяныхъ платьевъ: коричневый, кирпичный, темно - красный. Для болѣе нарядныхъ: черный, лиловый, темно - зеленый. Много вышивокъ, вставки изъ вышитого стеклярусомъ бархата, очень много «матласовъ»; — къ кружевнымъ и шелковымъ платьямъ бархатныя отдѣлки: вставки, широкіе борты у юбокъ и на рукавахъ.

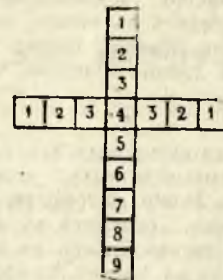
Эта мода позволяетъ женщинамъ со скромнымъ бюджетомъ измѣнить прошлогодній фасонъ своего платья, надставивъ его бархатомъ, передѣлавъ воротничокъ его, ожививъ вставкой изъ вышивки, или матеріи другого цвѣта и этимъ настолько измѣнить его, что оно станетъ неузнаваемымъ.

Жизель.

Въ свободную минутку

ЗАДАЧА 8-АЯ Несообразительная дама и находчивый мастеръ

Одна дама имѣла крестъ, составленный изъ крупныхъ брилліантовъ. Сколько всего было этихъ брилліантовъ, она даже не знала, да и не интересовалась этимъ, потому что занимала ее другая особенность креста, а именно: съ какого бы изъ трехъ верхнихъ концовъ креста она ни считала брилліанты, когда приходила къ основанію креста, всегда получалось число девять

Крестъ какъ - то понадобилось отдать въ починку.

При этомъ дама сообщила мастеру о чудесной особенностяхъ своего креста.

— Видите ли!... Съ какого бы конца я ни начинала счетъ, всегда получается девять!.. Такъ я всегда проверяю, всѣ ли камни въ наличности!

— Только такъ? — спросилъ мастеръ.

— Ну да, только такъ: этого совершенно достаточно. Я и послѣ вашей починки проверю число камней такимъ же способомъ.

Мастеръ оказался недобросовѣстнымъ: онъ вынулъ и оставилъ у себя два брилліанта, передѣлавъ затѣмъ крестъ, починилъ его и возвратилъ дамѣ.

Та пересчитала камни по-своему и нашла, что всѣ камни налично!

Спрашивается, что сдѣлалъ мастеръ, возвратившій дамѣ крестъ послѣ починки?

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПРЕДЫДУЩЕМЪ №

ЗАДАЧА 5-АЯ

Предполагается, конечно, что всѣ боченки — полные, полные наполовину и пустые — равны между собою. Ясно, что каждый долженъ получить по семи боченковъ. Подсчитаемъ теперь, сколько же вина должно прійтись на долю каждого. Есть семь боченковъ полныхъ и семь пустыхъ. Если бы можно было отъ каждого полного боченка отлить половину въ пустой, то получилось бы 14 наполовину полныхъ боченковъ; прибавляя къ нимъ еще 7 имѣющихся наполовину полныхъ, мы получили бы всѣхъ 21 полныхъ наполовину боченковъ. Значитъ, на долю каждого должны прійтись по 7 наполовину полныхъ боченковъ вина. Сообразивъ это, получаемъ, что, не переливая вина, можно подѣлить все поровну такъ: 1-ое лицо — 2 полн. боченка, 3 полныхъ наполовину, 2 пустыхъ; 2-ое лицо: 2 полныхъ, 3 полныхъ наполовину, 2 пустыхъ; третье лицо: 3 полныхъ, 1 полное наполовину, 3 пустыхъ. А вотъ и другое рѣшеніе. Первое лицо — 3, 1 и 3, второе — 1, 1, 5, третье — 3, 3, 1.

Рѣшенія задачъ ном. 6, 7 и 8 будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

„НА СВѢТѢ ЧУДЕСА РАЗСЪЯНЫ ПОВСЮДУ“

ПОДОЗРѢВАЛИ-ЛИ ВЫ, ЧТО...

... три цвѣта французскаго національнаго флага не всѣ одинаковой ширины. Подчиняясь закону оптической иллюзии, бѣлая полоса должна быть на одну десятую шире, чѣмъ синяя, и красная — на одну десятую шире бѣлой.

... первымъ христіанскимъ государствомъ въ исторіи была не римская имперія за 33 года до того, какъ Константинъ Великій объявилъ христіанство государственной религіей, его опередилъ въ этомъ направленіи Тиридатъ, царь Арменіи. Такимъ образомъ, армяне болѣе древніе христіане, чѣмъ римляне.

... міръ науки еще далекъ отъ того, чтобы знать всѣ виды животныхъ, населяющихъ земной шаръ. Много животныхъ, неизвѣстныхъ зоологамъ, обитаютъ въ полярныхъ странахъ, въ горахъ Тибета, въ джунгляхъ Бразиліи и даже въ Африкѣ. Во время землетрясения въ Лиссабонѣ были обнаружены живыя существа, до того совершенно невѣдомыя: они появились вмѣстѣ съ лавой, извергаемой изъ-подъ земли.

... глаза восточныхъ людей гораздо болѣе проницательны въ различеніи цвѣта, чѣмъ глаза людей, проживающихъ въ западныхъ странахъ. Нѣкогда, въ эпоху процвѣтанія изготовления шалей въ Кашемирѣ и въ Индіи, ремесленники, занимавшіеся этимъ дѣломъ, различали до 300 различныхъ цвѣтовъ нитей.

... Самый бессмысленный въ мірѣ памятникъ, это, несомнѣнно, памятникъ Неизвѣстному Солдату въ Афганистанѣ... Афганистанъ не участвовалъ въ великой войнѣ и поэтому не потерялъ ни одного солдата.

... каково самое большое число, которое можно изобразить тремя цифрами. Предложите написать его кому нибудь изъ вашихъ знакомыхъ, и вы смѣло можете держать пари, что онъ сдѣлать этого не сможетъ. Въ самомъ дѣлѣ, такимъ числомъ будетъ 9 въ девятой степени, возведенное въ свою очередь въ девятую степень. Между тѣмъ 9 въ девятой степени уже равно 387.420.489. Когда это число будетъ возведено въ свою очередь въ девятую степень, получится число такой величины, что если бы человѣкъ посвятить его написанію всю свою жизнь, то и при этомъ условіи онъ не успѣлъ бы этого сдѣлать. Если бы написать это число на лентѣ такъ, что каждая цифра занимала бы всего полсантиметра, то понадобилась бы лента длиной въ 18.000 километровъ.

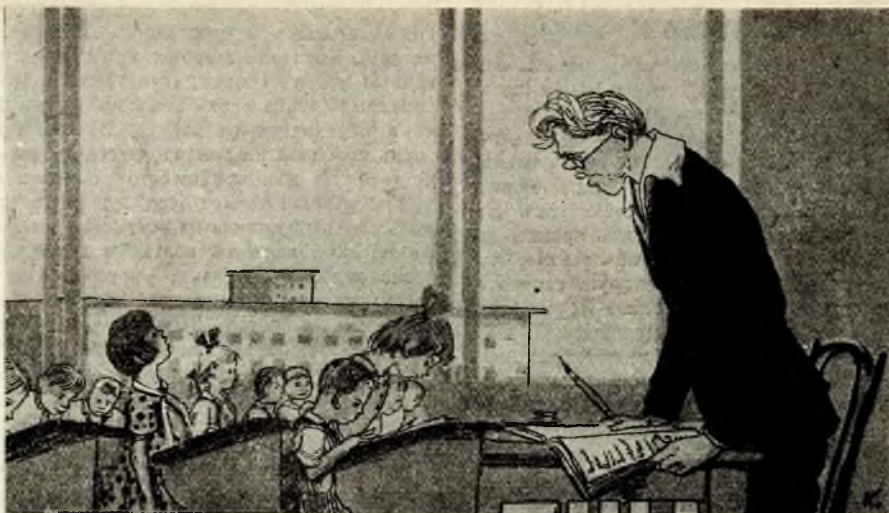
**„ТУБЕРКУЛЕЗЪ“
БРОШЮРА**

Д-ра ХМѢЛЕВСКАГО

Цѣна 5 фр.

Продажа на квартирѣ у автора
126, AV. EMILE-ZOLA (15).

M-ro Em. Zola Tél. : Lec. 94-85

— Ну-съ, ребята, кто спсѣдалъ къ занятіямъ?
— Ира Шукіна. Сеня Птицънъ и Коля Сундуковъ.
— Это какой Коля Сундуковъ?
— Какъ какой!... Директоръ Учпедгиза (учено - педагогическаго государств. издательства), который спсѣдалъ съ учебниками.

Ю М О Р Ъ

— Почему у жирафы такая длинная шея?
— Да потому, что у нея голова такъ далеко отъ туловища.

Судья: — Вы утверждаете, что вломались ночью въ банкъ, чтобы внести туда деньги, которыя вы боялись будто бы ночью держать при себѣ. А зачѣмъ же вы взломали денежный ящикъ?...

Сбѣижемъ: — Вотъ, именно, чтобы вложить въ него эти деньги.

— До чего глупы эти курицы! до чего онѣ глупы!... Подумайте только — онѣ несутъ яйца всегда въ ту пору, когда они дешевле всего...

САМОСЛУЖИВАНІЕ

— Когда - же вы, наконецъ, высушите эту лужу, передъ входомъ въ клубъ?
— Зачѣмъ высушивать? Посѣтителі ея сами въ калошахъ унесутъ!..

ВЪ РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКѢ

— У насъ полки ломаются отъ книгъ...
— Такъ много книгъ?
— Книгъ - то мало... Полки у насъ гнилыя. («Крокодилъ»).

— Скажите, докторъ, почему вы всегда такъ разспрашиваете вашихъ пациентовъ о томъ, что они ѣли. Помогаетъ это вамъ при установленіи діагноза?

— Нѣтъ... но это помогаетъ мнѣ установить — сколько я долженъ спросить гонорара.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБІЕ

Мужъ (женѣ): — Вотъ тебѣ, милочка, билетъ на сегодня въ циркъ, говорятъ, тамъ очень хорошая программа. Одинъ фокусникъ приготовляетъ изъ одного яйца двадцать яичницъ. Внимательно посмотри, какъ онъ это продѣлываетъ...

ВЪ ЦИРКѢ

— Чтѣ тамъ за шумъ?
— Нѣтъ, ничего, это наша женщина съ двумя головами сама съ собой поругалась.

— Опять цѣлый часъ спозданіе!... На кой чертъ существуютъ вши расписанія?
— Да... но если бы не было расписаній, то какъ можно было бы тогда установить опозданіе?...

Приключения легионеров генерала Франко

РОМАНЪ Н. Н. БРЕШКО - БРЕШКОВСКАГО.

(Продолжение).

Тамъ же подъ Бадохосомъ, когда влѣпившись другъ въ друга, всѣ отряды выросли въ одинъ внушительный лагерь, накануне штурма севильское радио устами генерала Кейпо ди Ллано принесло горестную для Барабаша вѣсть: чудовищный ударъ его романтической любви...

«... Несмотря на всѣ мои убѣждения не подвергать себя риску, наша національная гордость Марія дель Виларъ во что бы то ни стало рѣшила прорваться къ себѣ въ родную Наварру. Четыре молодыхъ карлиста, какъ и она, уроженцевъ Тафаллы, вызвались сопровождать и охранять знаменитую артистку. Въ пятидесяти километрахъ отъ Кордобы автомобиль атаковала многочисленная банда красныхъ. Послѣ героическаго сопротивления, нанеся значительный уронъ нападающимъ, карлисты до послѣдней капли крови рыцарски защищали свою спутницу. Легко раненая бандитами въ перестрѣлкѣ, Марія дель Виларъ увезена въ неизвѣстномъ направленіи...»

Самъ Барабашъ этихъ звуковыхъ волнъ не слышалъ. Далеко за лагерьмъ, въ открытомъ полѣ онъ обучалъ молодыхъ карлистовъ метать ручныя гранаты. Вернулся радостный, возбужденный...

— Какое наслажденіе работать съ ними! Эти мальчюки такъ все жадно воспринимаютъ. Съ такимъ горѣніемъ стремятся все постигнуть! У насъ въ Россіи только избранные любили родину такъ, какъ они всѣ здѣсь любить свою...

Терсіо переглядывались... Какъ сообщить ему услышанное?.. Какъ ни сообщай, — одинаково будетъ больно.. До его прихода совѣщались:

— Скажи ты, Корти...

— Почему же именно я? Почему?... Я, вообще, не рѣчистъ. Немоевскій пусть скажетъ! Близкій другъ, чего же лучше?...

— Вотъ потому - то, что близкій и не хотѣлось бы нанести ударъ, — уклонялся полякъ. — Саведра, ты бы на себя взять...

— Благодарю!.. Мнѣ легче завтра искромсать навахю дюжину этой сволочи, нежели огорчить бѣднаго Леонисіо. Давайте, бросимъ жребій. Жребій тринадцати...

Выпало Немоевскому. Теперь уже никакъ не ускользнетъ.

Онъ отвелъ Барабаша въ сторону. Остальные чувствовали себя какъ то виновато - неловко...

— Вотъ что я тебѣ скажу, Леонисіо... — и оскѣся: по лицу друга все еще блуждала

принесенная съ поля улыбка, хорешая, бодрая...

— Въ чемъ дѣло? — спросилъ Барабашъ, сразу мѣняясь, угадавъ въ голосѣ друга и въ устремленномъ куда-то мимо взглядѣ что-то неладное.

— Видишь ли, мы тутъ безъ тебя слушали севильское радио...

— Что нибудь на фронтѣ неблагополучно? Толедо? Говори, не томи!

— Нѣтъ, на фронтѣ все благополучно... А Толедо такъ держится — зубы себѣ обломаетъ красная нечисть...

— Ну да что - же такое, чортъ возьми, наконецъ?!

— Какъ тебѣ сказать... Это еще не provato свѣдѣніе... Теперь, вѣдь, толкомъ никто ничего не знаетъ...

— Марцелино, я тебя стукну по черепу!.. Я не бычагъ туша, изъ которой выматываютъ жилы на струны для виолончели.

— Ну хорошо, не сердись... Въ сущности... Ну, однимъ словомъ, вотъ что: Марія...

— Что съ нею? — съ порывомъ, удесатерившимъ его силу, схватилъ Барабашъ за обѣ руки Немоевскаго.

— Ея поѣздка, — конечно, верхъ неблагоразумія! — кончилась авантюрою, — я уже сказалъ, это еще не provato... Красные будто бы атаковали ее въ дорогѣ, то есть не такъ ее, какъ ея конвой изъ карлистовъ... И, будто бы карлисты пали въ борьбѣ. а.. Марію...

— Молчи... Молчи... Ни слова больше, — свистящимъ шопотомъ вырвалось у Барабаша. Боясь, что Марцелино прибавитъ еще что - нибудь, онъ закрылъ ему ротъ ладонью.

Теперь уже самъ Немоевскій боялся. — такими страшными были и этотъ жестъ Барабаша и его лицо...

— Леонисіо, я понимаю тебя... Я не скажу ни слова о... о случившемся, но обѣ одному прошу: возьми себя въ руки, обуздай волнуемое тебя... Знай, что теперь ты не принадлежишь только самому себѣ... Вспомни отца Пріора, вспомни его слова? Бери примѣръ съ полковника Торихоса... Его положеніе неизмѣримо...

— Хорошо, хорошо... Не надо! — все тѣмъ же свистящимъ шопотомъ, съ тѣмъ же страннымъ пугающимъ выраженіемъ татарскаго лица своего перебилъ Барабашъ. — Хорошо... довольно... Оставь меня! Оставь меня всѣ!...

Потомъ легионеры обступили Немоевскаго.

— Какъ онъ это встрѣтилъ?

— Какъ ты подошелъ къ этому?.. Кто пой-

метъ вашъ русскій языкъ? Для насъ это китайщина...

— Да и понимать нѣтъ нужды никакой, — возразилъ Корти. — надо было видѣть его лицо, глаза... А какъ онъ закрылъ ротъ ему, Марцелино... Рѣдко въ немъ такой звѣрь просыпался... И здѣсь, какъ тогда въ Севильѣ, «за пять минутъ до атаки»... Держись, красные!...

И долго еще обсуждали... Люди, сами такъ много испытавшіе въ бояхъ, растерявшіе человѣческую мягкость и притупившіе нервы, люди, легко убивавшіе и такъ же легко глядѣвшіе въ лицо смерти, съ удивительно бережной чуткостью переживали влѣтъ съ Барабашемъ постигшій его ударъ...

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ каждый извлекалъ изъ сокровенныхъ закоулковъ души и свою первую любовь, и свои муки и свой трепетъ...

30. — КАКЪ АТАКУЕТЪ ЛЕГИОНЪ.

Бадахосъ приготовился къ защитѣ. Обнесъ себя подковою полевыхъ укрѣпленій: двѣ линіи окоповъ, защищенныхъ брустверами изъ мѣшковъ, набитыхъ пескомъ. Преволочныя загражденія... На случай прорыва въ самомъ городѣ были нагромождены баррикады: беспорядочный дилетантскій хаосъ изъ телеграфныхъ столбовъ, изъ большихъ автомобилей и дорогой мебели тѣхъ богатыхъ людей, коихъ революціонная «власть» разстрѣляла въ первый же день возстанія.

Только съ запада оставался Бадахосъ незащищеннымъ. Оттуда не могли атаковать ихъ фашисты, ибо для этого имъ пришлось бы вести наступленіе съ чужей, португальской территоріи. Подковою тянулись укрѣпленія. Подковою же развернулъ свою дивизію генералъ Варела.

Тысячи глазъ любовались генераломъ. Да и развѣ можно было не любоваться этимъ красивымъ всадникомъ, обѣзвавшимся съ веселой, полной смѣлаго вызова улыбкою фронтъ?.. Онъ былъ такъ живописенъ въ своей кѣтъчатой гандурѣ, величально сидѣвшій на сѣромъ въ яблокахъ арабскомъ жеребцѣ.

Въ это прозрачное утро этотъ всадникъ былъ такой яркой мишенью для непріятельскаго обстрѣла. Да красная артиллерія и открыла огонь по этой движущейся конной статуѣ. Такое молодечество могло показаться безуміемъ въ условіяхъ современной войны, когда пулеметы и винтовки дѣйствительно на два километра и когда генералы командуютъ изъ штабовъ, находясь въ тылу атакующихъ войскъ своихъ. Но Варела зналъ, что дѣлаетъ, переноса и на испанскій фронтъ изъ Африки батальонную романтику, чуть ли не Наполеоновской эпохи. Воодушевленная собственной отвагою своихъ людей, онъ въ то же время выказывалъ презрѣніе къ тѣмъ, на кого эти люди черезъ какихъ-нибудь четверть часа пойдутъ въ атаку. Одной рукой сдерживая горячущуюся лошадь, другою онъ поднесъ къ глазамъ бинокль, чтобы въ послѣдній разъ осмотрѣть непріятельскія позиціи. Затѣмъ, поманивъ къ себѣ стоявшаго въ пятидесяти шагахъ Торихоса, перегнувшись къ нему съ восточнаго, расшитаго бирюзовою сѣдла — подарокъ одного изъ марокканскихъ шейховъ, — сказалъ:

— Я не сомнѣваюсь: атака первой линіи будетъ чисто психологическая. Туда они понатыкали всякую дрянь. Со второй линіей — труднѣе! она и укрѣплена лучше и головоурызы посажены болѣе стойкіе. Поэтому на первую линію ведите людей густыми цѣпями

безъ перебѣжекъ и безъ припаданія на землю. И — молча! Какъ на парадѣ. Моральное воздѣйствіе. Раненыхъ не добивать, но и плѣнныхъ не брать. Остальное вы знаете. Бадохосъ — первый настоящій бой. Мы имъ покажемъ, что такое терсіо и марокканская пѣхота!...

Торихосъ молча вытянулся, отдавъ честь рукою въ бѣлой перчаткѣ. Весь снѣ былъ такой нарядный, изящный въ своей простой боевой формѣ.

Варела далъ шпоры своему арабу. Жеребецъ приплясывающимъ шагомъ двинулся въ тылъ развернутыхъ колоннъ. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ только что находились Варела и Торихосъ, съ грохотомъ, взметнувшись вверхъ цѣлый фонтанъ земли, песку и дыма разорвался снарядъ...

На городъ съ его кирпично — красной громадою Пляцы дн Торессъ, съ его крышами, колокольнями и башнями, на городъ, залитый кровью невинныхъ и беззащитныхъ, двинуто было наступленіе. Впереди густыхъ цѣпей бандеры шель Торихосъ, шель не какъ солдаты, а какъ скупающій снобъ — небрежная изысканность походки, спокойно-безстрастное, чисто выбритое лицо, угнѣздившійся въ глазу монокль, дымящаяся въ зубахъ сигара. Камышевая тросточка зажата рукою въ бѣлой перчаткѣ...

Рисовка?.. Поза?.. Можетъ быть, но до извѣстной степени, только развѣ. Несомнѣнно, Торихосъ былъ искрененъ и въ своемъ презрѣнн къ этой жестокой черни, и въ своемъ презрѣнн къ смерти, и въ своемъ враждебно — холодномъ равнодушіи ко всему на свѣтѣ послѣ того, какъ одиннадцать его родственниковъ было разстрѣляно, а жена... О, лучше бы они и ее разстрѣляли!...

Легионеры угадывали, какую драму ихъ полковникъ такъ гордо маскируетъ моноклемъ, сигарой и бѣлыми перчатками щеголя — офицера гдѣ — нибудь на Пуэрта дель Соль. Снѣ гипнотизировалъ ихъ и, какъ загипнотизированные слѣдовали они за нимъ ровнымъ кокетливымъ шагомъ парадовъ и маневровъ. Да и на маневрахъ надобно инсценировать войну перебѣжками и зарываніемъ въ землю отъ воображаемой опасности. Здѣсь же навстрѣчу реальной опасности они медленно, во весь ростъ, пѣськолыми человѣческими волнами накатывались на смертоносный свинцовый дождь.

Но Варела готовилъ своимъ терсіо сюрпризъ, оказавшійся таковымъ же и для противника. Это была одна изъ тѣхъ военныхъ импровизаций, которая не входитъ въ диспозицію боя и творчески — неожиданно исполни-

ваютъ въ головѣ вождя. Молодой генералъ галепомъ — клѣтчатый марокканскій плащъ его развѣвало вѣтромъ — понесся на батарею, приказавъ открыть огонь, самъ руководилъ имъ, припадая глазами къ биноклю.

Цѣпи уже въ тысячу шаговъ отъ неприятеля. Уже легко различить безпорядочные, нагроможденія бѣлыхъ мучныхъ мѣшковъ, избитыхъ пескомъ. Уже изъ-за этихъ мѣшковъ донеслась тарахтящая дробь пулеметовъ. Среди пулеметчиковъ не было ни одного Вебера, а Веберъ (настоящій, единственный), отбивая гусиный шагъ свой въ первой цѣпи, выдѣляясь своею «чалмей» среди всѣхъ остальныхъ «полицейскихъ» шапочекъ, презрительно кривилъ губы: словно сбиваемая невидимымъ дождемъ пыль поднималась далеко впереди надвигающихся терсіо... И тогда же на этотъ вызовъ красныхъ откликнулась оглушительными раскатами артиллерія бѣлыхъ...

Снаряды рвались въ самой чертѣ укрѣпленій, прокладывая бреши, вышвыривая на воздухъ глыбы земли и камней, деревянные рогатки съ проволокою и окровавленные, истерзанные человѣческіе лохмотья.

Что то страшное и притягивающее было въ этомъ. Всякая другая, менѣ дисциплинированная часть въ неудержимомъ нетерпѣнн бросилась бы бѣгомъ впередъ, обогнавъ, а можетъ быть и смявъ своего командира. Всякая другая, но не легионъ, двигающійся съ механизированной точностью манекеновъ церемональнаго марша... И, всѣ, какъ одинъ. И, вѣроятно, думали одно и тоже. Хотя, пожалуй, у Барабаша были свои собственные думы...

Каменная линия рта — до того плотно сжатая губы. Какіе — то желвачки играютъ на монгольскихъ скулахъ подъ кожей, ставшей мѣдно — красной отъ солнца, дождей и вѣтровъ... Въ глазахъ сосредоточилась жестокость. Винтовка съ прикинутымъ штыкомъ на перевѣсъ, какъ у другихъ. Вся цѣпь ошетинилась ими...

Немоевскій, шагая рядомъ съ Барабашемъ, искала на него поглядывая, думать:

«Леонисіо. Сегодня тебя или въ самомъ началѣ убьютъ, или... или ты натворишь такихъ дѣлъ — всѣ мы надолго запомнимъ».

Маленькій итальянецъ, хотя и отдаленный отъ Барабаша четырьмя бойцами, тоже подумалъ о немъ болѣе коротко:

— За пять минутъ до атаки...

Мѣткій огонь орудій внесъ сумятицу въ окопы защитниковъ Бадахоса и, хотя разворотилъ нѣсколько пулеметныхъ гнѣздъ, но все же невидимый ливень продолжалъ взбивать пыль впереди цѣпей...

Уже шаговъ шестьсотъ раздѣляютъ обѣ стороны.

Вдругъ Корти выбѣжалъ навстрѣчу укрѣпленіямъ, опередилъ офицеровъ, опередилъ полковника Торихоса и, припавъ на одно колено, сдѣлалъ вскидку, дважды выстрѣливъ почти не цѣлясь. И тотчасъ же умолкъ, пулеметъ и уже не пылала дорога, дорога смерти... Двухъ, быть можетъ самыхъ искусныхъ у противниковъ специалистовъ по автоматическому оружію вывелъ изъ строя волшебный стрѣлокъ бандеры. Подвигъ?.. Правда, подвигъ, но съ нарушеніемъ дисциплины, самовольно покинувшимъ строй. За подвигъ Корти получить капральскія нашивки, а за нарушение дисциплины въ строю двѣнадцати — часовой арестъ...

Эта психологическая атака была много удачнѣе той, на которую возлагала такіе надежды въ Севильѣ Замшевая Берта. Красные бойцы первой линіи, устрешенные артиллерійскимъ обстрѣломъ со всѣми его послѣдствіями, окончательно деморализованы были зрѣлищемъ надвигающейся бандеры полковника Торихоса. Такъ вотъ снѣ, эти легендарные терсіо, эти легионеры — два года спустя съ ненавистью говорятъ о нихъ астурийскіе динамитчики. — легионеры, не боишься и самого чорта...

Ужась въ томъ, какъ спокойно плутъ цѣпи, ужась въ ихъ молчаніи, ужась во всей этой атакѣ, ни на что не похожей. Цѣпей — руки, опускаются винтовки. Разумъ велитъ бѣжать, а то, что сильнѣе разума, чувство — загипнотизировано... Не сторвать глазъ... Стройныя человѣческія волны вотъ-вотъ захлестнутъ окопы... Захлестнутъ безъ выстрѣла, нѣмая, грозная, жуткія... Уже виденъ одиноко выдвинувшійся офицеръ, такой изысканно щеголеватый, въ бѣлыхъ перчаткахъ... Какъ на прогулкѣ пересѣкъ стель полкового цвѣтка тоненькой камышинкой...

Видны, четко видны уже отдѣльные лица каждого терсіо... Вотъ оно, самое страшное. И если «что — то» мѣшало ихъ перестрѣлять.

Кто то подаль примѣръ — за нимъ, какъ стадо за «словнымъ бараномъ — всѣ остальные...

Вторая линія встрѣтила охваченныхъ паникою бѣглецовъ прикладами, штыками, револьверами. А подоспѣвшіе терсіо, прорываясь глубже и глубже въ это человѣческое мѣсиво, теперь уже съ яростнымъ крикомъ, изступленнымъ хрипѣніемъ, уже не манекены церемональнаго марша, а озвѣрѣвшіе колоннальные солдаты, заработали кто чѣмъ могъ, хотѣлъ и кому чѣмъ было удобно: дробили прикладами и рукоятками револьве-

Ваши НЕРВЫ и СИЛЫ ВОЗСТАНОВИТЬ KALEFLUID.

Всѣмъ высылаемъ бесплатно подробное описаніе лѣченія КАЛЕФЛЮИДОМЪ съ отзывами г. г. врачей и многочислен. выздоровѣвшихъ.

КАЛЕФЛЮИДЪ удостоенъ 5 зол. медалей въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Римѣ и Флоренціи. КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ больш. аптекахъ, а гдѣ нѣтъ, пишите намъ: Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulevard Exelmans, PARIS (16^e). Въ Бѣлградѣ: Marcovitch, Masarikova, 9. Въ Бухарестѣ: Tatarsky, Str. Sf. Apostoli 21.

РУССКАЯ ГИМНАЗІЯ

имени княгини Л. П. ДОНСКОЙ

29, boulevard d'Auteuil, Boulogne-sur-Seine. M-ro Porte d'Auteuil.

Открытъ приѣмъ на 20-й учеб. годъ (1938-39).

Справки въ канцеляріи Ежедневно, кромѣ четв. и воскр. отъ 11 до 1 часу. Тѣл.: Molitor 17-86.

БАЛЕРИНА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Александра Балашова

Возсбуждала съ 1-го октября занятія въ своей студіи

Salle PLEYEL, Studio № 83

252, Faubourg Saint - Honoré. Тѣл.: CARnot 06-30 et la suite.

Приѣмъ и запись ученицъ ежедневно, отъ 10 до 12 час. дня.

ровъ, черепа, рѣзались грудь съ грудью ножами, бѣгущих догоняли ручными гранатами...

Миллионеры не умѣли драться съ такимъ противникомъ, какъ легіонеры, да и боялись ихъ... Въ нѣсколько минутъ и вторая линия окоповъ была «очищена». «Терсіо» ворвались въ городъ и начался уже уличный бой, самый кровопролитный и страшный, когда и трусь, какъ загнанный звѣрь, охваченный бѣшенствомъ обреченности своей, защищается и убиваетъ, пока не убьютъ самого.

31. — ГДѢ ЖЕ ПРАВДА?

— И показали же мы себя!

— А развѣ могло быть иначе?... Легіонъ есть легіонъ!...

— Ну, нѣтъ, Саведра, Всѣ были на высоте! И ты, и фаланга юныхъ голубыхъ рубашекъ и марокканцы. Въ общемъ насъ было 2500 штыковъ... насъ, атакующихъ укрѣпленную позицію и городъ, пересѣченный баррикадами, городъ съ шестисотымъ гарнизономъ... А, между тѣмъ, азбука стратегіи...

— Я не силенъ въ стратегіи.

— Тѣмъ лучше! Будешь сильнѣе! Требуется: атакующій укрѣпленную позицію въ лобъ, долженъ быть по крайней мѣрѣ, вдвое многочисленнѣе тѣхъ, кто эти укрѣпленія защищаютъ...

— Ну такъ чего же! — подмигнулъ Саведра. — Мы опрокинули не только красныхъ, и твою хваленую стратегію... Моя стратегія это — моя наваха...

ТИРАЖЪ

ДЕСЯТАГО ВЫПУСКА 1938 г.

Выигрышъ въ пять миллионъ фр. палъ на билетъ ном. 0.313.061

На каждый изъ четырехъ нижеприводимыхъ №№ пали выигрыши въ 1 млн.:

0.360.940	0.184.606
0.212.934	0.752.752

На каждый изъ шести нижеприводимыхъ №№ пали выигрыши въ 1/2 млн.

0.081.967	0.594.865	0.841.769
0.978.165	1.233.568	0.063.292

Пали указанные ниже выигрыши на билеты, оканчивающіеся цифрами

01.718	100.000 фр.
82.573	80.000 фр.
53.653	80.000 фр.
21.611	50.000 фр.
15.655	50.000 фр.
9.892	20.000 фр.
0.586	20.000 фр.
2.158	20.000 фр.
7.907	20.000 фр.
146	10.000 фр.
084	5.000 фр.
80	1.000 фр.
42	220 фр.
71	220 фр.
5	110 фр.

ALLIANCE FRANÇAISE

101, Bd Raspail, Paris (6^e) Lit. 18-13

Напоминаетъ о томъ, что въ октябрѣ для студентовъ иностранцевъ, которые не имѣютъ возможности посѣщать утреннихъ уроковъ (отъ 9 — 11 час.), открыты практич. занятія по франц. языку каждый вечеръ отъ 20 — 22 час.

— Я видѣлъ.

— Нѣтъ, не уйдетъ отъ меня Толедо! Освободимъ героевъ. Такихъ героевъ міръ, пожалуй, не видѣлъ! Горсточка, осажденная пятнадцатью тысячами самой подлой, самой свирѣпой черни... У нея тяжелая артиллерія, динамитъ, у нея все, кромѣ доблести. А у тѣхъ одна только доблесть...

— И доблесть побѣдитъ! Увидишь! А у меня Бадахосъ изъ головы не выходитъ. И показанъ же мы классъ...

— Да, это было красиво. Явленіе рѣдкое въ современныхъ войнахъ. Красиво съ начала и до конца. Какъ живописень былъ Варела на бѣломъ конѣ... подъ выстрѣлами. А Ториохосъ... Эти бѣлые тюрбаны, эти бронзовые лица! Оказывается, мулла съ зеленымъ знаменемъ и колдунъ наступали впереди офицеровъ. Вотъ онъ, исламъ! И еще вдобавокъ средневековый какой — то исламъ. Вдохно-

венно — фанатическій... Временъ калифовъ — завоевателей... На этой же самой испанской землѣ, задолго еще до Изабеллы и Фердинанда такъ же ходили въ атаку, мавры и такъ же впереди вождей шелъ мулла, какъ символъ воинствующей религіи Пророка... И такъ же вѣяло надъ ними зеленое знамя Пророка...

Увлечшись восточной романтикой, Немоевскій — а это былъ онъ, собесѣдникъ Саведры, спохватился: смуглосе, рябое лицо «мастера навахи» приняло скучающее выраженіе. Онъ не понималъ и не любилъ отвлеченностей: надо перейти на что нибудь другое. И Немоевскій перешелъ. вытягивая ногу такъ обильно и плотно забинтованную, что она походила на слоновую...

Н. Н. Брешко - Брешковскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БАЛЕТНАЯ СТУДИЯ ПРИМА - БАЛЕРИНЫ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

ВЪРЬ КАРАЛЛИ

Групповыя занятія, частные уроки, постановки.

Salle PLEYEL, Studio № 31

252, Faubourg S-t Honoré, tél. Carnot 06-30 et la suite.

Приемъ и запись ученицъ ежедн. отъ 10½ до 12¼ ч. д.

ДЖИГИТЬ

19, BD. EDGAR-QUINET.

(Montparnasse) Tél.: Dant. 17-40.

Обѣды съ 7 ч. веч. 12.50 п. LA CARTE.

Ежевечерне съ 10 ч. в. и до утра выступаетъ

ЗНАМЕНИТЫЙ ХОРЪ

Цыганъ ДИМИТРИЕВИЧА

Консомаціи отъ 12 фр.

ПОРТНОЙ

Ancienne maison de plus grande renommée.
S. a. r. l. Capital 225.000 frs.

Костюмы, смокинги, фраки, пальто, дамскій tailleur, манто, trois-quarts. 2 прим. Англ. сукна. Безупречный покрой. Огромный выборъ. Доступныя цѣны. КРЕДИТЪ ДО 10 МѢСЯЦЕВЪ.

ALEXANDRE

21, RUE LE PELETIER, PARIS (9e)

Tél.: Taitbout 40-92. Métro: Richelieu-Drouot.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ несбыкновеннымъ случаемъ

10.000 метровъ

всевозможныхъ матерій на мужскіе и дамскіе костюмы и пальто изъ чистой шерсти.
СТЪ 50 ФРАНКОВЪ МЕТРЪ.

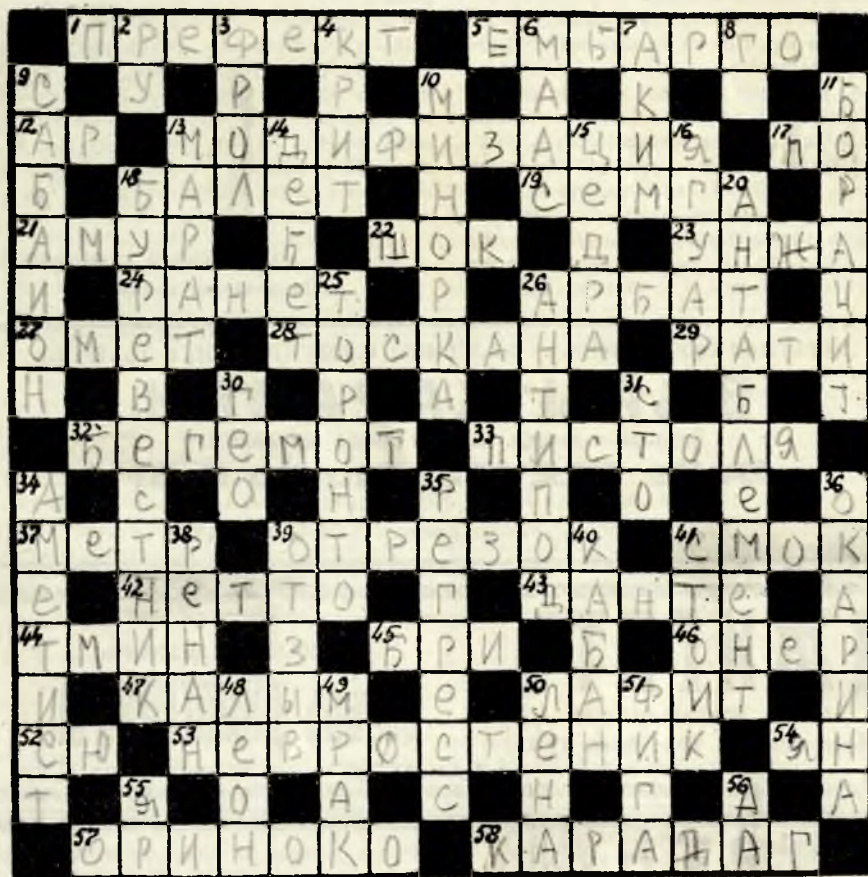
ALEXANDRE — 21, rue Le Peletier. M-ro: Richelieu - Drouot. Tél.: Taitbout 40-92.

„Кровочиститель АВРАНИНЪ“

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ Д. АВРАХОВА. Сущ. съ 1893 г. СПб., Колокольная, 11. Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ корней и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган., предохраняетъ его отъ преждевременной старости Индійскій бальзамъ испытанъ болѣе, чѣмъ 60-ти лѣтъ. практикой, вполне излѣчиваетъ въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ, во всѣхъ его стад. и со вс. послѣд.: сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. Всѣ назоим. бол.: сикозу, псориазису, липузу (волчанка), сикозъ, падающую болѣзнь (эмпие.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, нервныя, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больной, измуч. болѣзн., чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыи силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарностей Бальзамъ преміур. на европ. выст. и награжденъ пятью Grands Prix семью болш. зол. мед. Требуется брошюры на всѣхъ яз. Почт. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, или непосредственно обращаться по адресу: LABORATOIRE AVRANINE, 6, Rue Maubianc, Paris (15). M-ro: Vaugirard. Tél.: Vau 65-69. Лабораторія ищетъ представителей для продажи «Авранина» въ странахъ Южной Америки, въ Австраліи, Индіи и Канадѣ.

КРЕСТОСЛОВИЦЫ

ЗАДАЧА № 699.

Горизонтально:

1. Должностное лицо во Франции; 5. Запрещение вывоза; 12. Мѣра площади; 13. Измѣнение вида, формы; 17. Рѣка въ Европѣ; 18. Видъ искусства; 19. Рыба; 21. Рѣка; 22. Первое потрясеніе; 23. Притокъ Волги; 24. Сортъ яблокъ; 26. Названіе улицы Москвы; 27. Стогъ сѣна; 28. Область въ Италіи; 29. Старинное названіе войска въ древней Руси; 32. Животное; 33. Старинная золотая монета; 37. Единица измѣренія; 39. Геометрический терминъ; 41. Герой разсказовъ Джека Лондона; 42. Чистый вѣс; 43. Поэтъ древней Италіи; 44. Растеніе; 45. Сортъ сыра; 46. Карточный терминъ; 47. Выкупъ, вносимый женихомъ за невѣсту у мусульманъ; 50. Названіе иппа; 52. Французскій романтизмъ; 53. Человѣкъ съ разстроенной нервной системой; 54. Мужское имя; 57. Рѣка въ Южной Америкѣ; 58. Гора въ Крыму.

Вертикально:

2. Извѣстный французскій бактериологъ; 3. Мужское имя; 4. Островъ въ Средиземномъ морѣ; 6. Рѣка, впадающая въ Сѣверное море; 7. Мужское имя; 8. Мѣра поверхности; 9. Сладкій соусъ; 10. Одинъ изъ Балеарскихъ острововъ; 11. Металлъ; 13. Дѣтель французской революціи; 14. Бухгалтерскій терминъ; 15. Верхній слой корки цитруса; 16. Хищное животное; 18. Птица; 20. Архитектурный терминъ; 25. Городъ въ Канадѣ; 26. Противоположность; 30. Названіе земли въ греческой и римской мифологіи; 31. Число; 34. Драгоценный камень; 35. Упадокъ,

возвращеніе назадъ; 36. Музыкальный глгняный инструментъ; 38. Знаменитый французскій историкъ и филологъ XIX вѣка; 39. Рекомендация; 40. Дикое животное; 41. Последователь одного изъ философскихъ учений въ древней Греціи; 48. Мужское имя; 49. Темнота; 50. Рѣка въ Азій; 51. Плодъ смоковницы; 55. Обрывъ, оврагъ; 56. Рѣка въ Европѣ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 698.

Горизонтально:

8. Кубокъ; 11. Патефонъ; 15. Калий; 17. Гуманизмъ; 19. Уробилинъ; 21. Рафинадъ; 22. Иогъ; 24.

Наливка; 25. Чекъ; 26. Джунгария; 29. Мелъ; 30. Фетъ; 31. Деакъ; 32. Иуда; 34. Рея; 35. Ложка; 36. Осетра; 38. Зондъ; 39. Руанъ; 41. Сетъ; 42. Аи; 44. Рабъ; 46. Га; 47. Тазъ; 49. Шоферъ; 50. Жаменъ; 51. Миръ; 52. Па; 53. Спа; 55. Умъ; 57. Фезъ; 58. Реалъ; 62. Ежикъ; 65. Ябеда; 67. Вилія; 70. Садъ; 72. Овинъ; 73. Омаръ; 74. Панъ; 75. Рокъ; 77. Роттердамъ; 80. Паръ; 81. Газолинъ; 83. Ури; 84. Тегеранъ; 86. Фонетика; 88. Гардеробъ; 90. Парусъ; 91. Сузиана; 93. Неманъ.

Вертикально:

1. Пугачевъ; 2. Комикъ; 3. Газъ; 4. Ге; 5. Хоръ; 6. Налимъ; 7. Синклеръ; 9. Бужетъ; 10. Канъ; 11. Пиджакъ; 12. Тминъ; 13. Фуга; 14. Нонниусъ; 15. Килъ; 16. Ливеръ; 18. Надежда; 20. Баядера; 23. Ограда; 27. Указъ; 28. Рионъ; 31. Донъ; 33. Ату; 35. Лотерея; 37. Ратафия; 38. Зефиръ; 40. Намекъ; 41. Сомъ; 43. Ива; 44. Рисъ; 45. Бра; 46. Гну; 48. Зея; 52. Плевритъ; 54. Партеръ; 56. Меламедъ; 59. Або; 60. Бантъ; 61. Оводъ; 63. Жиръ; 64. Сарафанъ; 66. Дионисъ; 68. Иматра; 69. Барабанъ; 71. Дозоръ; 74. Паромъ; 76. Конусъ; 78. Туазъ; 79. Рига; 80. Перецъ; 82. Лесъ; 85. Генъ; 87. Кукъ; 89. Аня; 92. Ил.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Одинокій, сред. лѣтъ, томящійся отъ одиночества, ищущій одинокую, искр. не треб. особу. Нац., внѣш. безраз. Мож. быть съ однимъ реб. 861

Молодая интеллигентная женщина, много путешествовавшая, хотѣла бы переписываться съ русскимъ, живущимъ въ Швейцаріи, 862

Серьезная интересная литовка 27 лѣтъ, желаетъ выйти замужъ за интеллигентнаго, интереснаго, состоятельнаго господина. Желательна фотографія. 859

Пожилый, интеллигентный, интересный, одинокій господинъ, обезпеченный работой въ провинціи, желаетъ вступить въ переписку, съ серьезной цѣлью, съ дѣвницей или вдовой среднихъ лѣтъ, также одинокой и не требовательной. Желательна фотографія. 858

Вдова инженер. съ 7-лѣтн. сыномъ (свѣтлая, стройная блондинка, средн. лѣтъ), желаетъ переписываться съ интел. образ. русскимъ господиномъ, матеріально обезпеченнымъ. Цѣль — бракъ. 857

Италія. Русскихъ, проживающихъ въ Италіи, особенно въ Сициліи или др. мѣстахъ, гдѣ тепло зимой — очень просимъ откликнуться. Собираемся на зиму снять квартиру гдѣ красиво и солнечно грѣть и гдѣ можно весело поговорить по русски. 860

Издательство и
Книготорговля

„ДОБРО“

Варшава, ул. Краковское Предмѣстье 58. Телефонъ 2-26-84.

Большой выборъ довоенныхъ и современныхъ изданій

Классики. Беллетристика. Мемуары. Научныя книги. Художественныя изданія. Русскія многокрасочныя открытки. Ноты. Календари.

Каталоги по первому требованію высылаются бесплатно.

Вышелъ въ свѣтъ каталогъ: «Богословіе, церковная исторія. Религіозная литература» (около 2.000 томовъ). Много весьма рѣдкихъ, цѣнныхъ книгъ.

Заказы и деньги просимъ направлять по адресу:

Wydawnictwo i Księgarnia «DOBRO», Warszawa I, skrytka pocztowa 192, Pologne.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕР. и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГ.),
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av.
Victor-Hugo), Passy 80-30.
Пріемъ отъ 5 до 7 ч. и по соглашенію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont
Пріемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

Д-ръ Мед. **Марія Вик. СОЛРУНОВА**
Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant). M-ro La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Д-ръ медиц. Т. М. МІНС

(Быв. кабинетъ д-ра В. П. ДАВЫДОВА)
Внутрен. и сердечн. болѣзни Assur. Soc.
11, Place de la Porte-Champerret (17°)
Sur rendez-vous, Etoile 20-21.

MASSAGE MÉDICAL

V. ORDAN, Masseur diplômé,
возвратился и возобновилъ пріемъ.
Traitement (по предписанію врачей)
de constipation, ptiose d'estomac
(опущеніе желудка), cellulite, migraines
etc. Звонить или писать:
130, rue du Point - du - Jour, Boulogne
sur - Seine. Tél. MOL. 27-99. Se rends à
domicil.

Прис. Пов. **П. С. Ширскій**
Консультант, бухгалтерія, налоги.
5, rue Barye (17). Tél. Carnot 31-94
Métro Courcelles. отъ 6 - 7 час. веч.

Подписку на журналъ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ»
въ Польшѣ
Принимаетъ генеральный представитель
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДОБРО»
KRAKOWSKIE Prz. 53, Warszawa.
TEL. 226.84.
Подписную плату можно вносить на
почтовый счетъ Р. К. О. № 9668.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните
по телефону: БАЛЬЗАКЪ 19-52 и къ вамъ не-
медленно явится агентъ отдѣла объявленій.

P. M. Kousmichoff & Sons

САМАЯ КРУПНАЯ И СТАРАЯ РУССКАЯ ФІРМА ВЪ МІРѢ.
СУЩЕСТВУЕТЪ 71 ГОДЪ.

75, av. Niel. Paris. 17° (Tél.: CAR. 91-46)

Métro Pereire Autob. 92, U, S, CB, BD, 35, 36 et D.

LONDON E C 4
11, Queen Victoria st.
BERLIN
Sch. Mühlenstr. 9

NEW-YORK
252-254 W. 55-th street
BELGRADE
Brijanova 7.

BRUXELLES
14, rue de l'Abbaye
GENEVE
2-bis, rue St-Léger.

Спѣшите послать посылки по старымъ цѣнамъ

Еще всего нѣсколько дней мы отправляемъ посылки по старымъ цѣнамъ нашего
прейскуранта № 115, отъ 11 мая 1938 г.

Англійскіе бестоны и шевіоты лучшихъ фабрикъ съ клеймами.

Лондонская декатировка — не выцвѣтаютъ и не линяютъ.

Самый любимый матеріалъ въ Россіи для костюмовъ.

Цѣны за метръ: 215 фр., 192 фр., 170 фр., 165 фр., 143 фр., 125 фр. и 112 фр.

Толстый драпъ для зимняго пальто и шубъ. Метръ 185 и 170 фр.

Драпъ мусъ очень теплый для шубъ; за метръ — 162 фр.

Драпъ мельтекъ синій и черный, очень прочный. Метръ 144 и 132 фр.

Сукно касторъ цвѣта кофе съ молокомъ для дамскаго теплаго пальто, очень мягкій.

Цѣна за метръ — 150 фр.

Сукно двутинъ діагональ для зимняго пальто; очень тепл.: 1 м. — 125 фр.

Сукно моалъ для пальто (очень практично). Цѣна за метръ — 110 и 92 фр.

Шевіотъ для костюмовъ, платьевъ и юбокъ. Метръ: 112 и 97 фр.

Шерст. крепъ гранитъ для дамск. платьевъ: 1 м. — 68 фр.

Жакеты шерстяные очень теплые съ воротн. и карманами (въсь — 900 гр.), въсь
размѣры до № 52 вкл. Цѣна — 240 франковъ.

Косточки шерстян. вязанья (очень практичны). Цѣна: 125 фр.

Пулловеры шерст. мужск. и дамск. Въсь цвѣта. Большой выборъ фасоновъ. Цѣна:
175, 150, 135 и 100 фр.

Дѣтскіе кофточки и пуловеры (до 10 лѣтъ). Цѣна: 75 и 50 фр.

Шарфы теплые ангорской шерсти. Цѣна: 195, 150, 120, 100 и 75 фр.

Бѣлье дамское шерст. Цѣна за штуку: 99, 75, 55 и 35 фр.

Бѣлье мужское шерст. Цѣна за штуку: 125, 90, 75 и 60 фр.

Полуботинки дамск. черные или коричн., на среднемъ каблукѣ, лучшей кожи, на
прочн. подошвѣ. Цѣна: 165 и 185 фр.

Ботинки дамск. кожаные и фетровые. Цѣна: 185 и 150 фр.

Галоши мужск. дамск., мелкія. Цѣна: 60 фр.

Ботинки дамск. резиновые. Цѣна: 125 и 75 фр.

Ботинки высокіе мужскіе. Цѣна: 325, 270 и 240 фр.

Чулки и носки шерстяные. Цѣна: 50 и 35 фр.

Въсь указанная цѣны съ включеніемъ русск. пошлины, лицензій и въсьхъ расходовъ.
Получатель ничего платить не долженъ. За провозъ надо добавлять 100 фр. за по-
сылку до 9 фунт. и 140 фр. до 18 фунтовъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ТЕПЛЫХЪ ВЕЩЕЙ.

сработанныхъ специально для Россіи. Новая коллекція.

Цѣны на любыя вещи сообщаются по запросу.

НОВЫЯ СТАНДАРТНЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССИЮ.

Составъ посылокъ, согласно просьбъ изъ Россіи.

Въсь цѣны указаны со включеніемъ русск. пошлины, лицензій, пересылки и пр.
Получатель ничего платить не долженъ.

№ 891 — цѣна 700 фр.

2 3/4 метра сукна моалъ №67 черного или
темносинняго на дамск. костюмъ или
пальто

Отрѣзъ сукна на юбку.

Жакетъ вязаный чистой шерсти, теплый на
пуговицахъ, съ воротникомъ, кармана-
ми и поясомъ.

Беретъ съ отдѣлкой, модный въ СССР.

2 пары фильдекосов. чулокъ.

100 гр. чая цейлонскаго.

100 гр. шоколада.

Иголки, нитки.

№ 892 — цѣна 620 фр.

3 метра бестона темносинняго англійск. или
2 3/4 метра теплаго драпа на зимнее
пальто или шубу.

Теплое бѣлье — фуфайка и кальсоны.

2 пары носокъ фильдекосов.

100 гр. чая цейлонскаго.

№ 893 — цѣна 430 фр.

3 метра шерстяной матеріи на платье, лю-
быхъ цвѣтовъ по выбору.

Шерстяной теплый шарфъ ангора.

Пара чулокъ фильдеперс.

Иголки и нитки.

№ 894 — цѣна 500 фр.

1 пара чулокъ фильдеперс.

1 пара носокъ фильдекосов.

1/2 фунта чая цейлонскаго

1 — кофе въ жестянкѣ

3 — масла сливочнаго

въ запаян. жестянкѣ

2 — вѣтчины

1/2 — шоколада

1 — компота фруктовъ америк.

2 — овсянки кватеръ отц.

3 — риса лучш.

2 — сахара рафинада

2 — мыла лучшаго хойзаяств.

№ 895 — цѣна 200 фр.

100 гр. чая цейлонск.

1/2 фунта какао или кофе

1 — масла сливочн.

1 — сала копчен.

2 — риса

2 — сахара рафинада

2 — мыла хойзаяств.

ТРЕБУЙТЕ НАШИ ПРЕЙСКУРАНТЫ

Banque A. GODOVANNIKOFF

26, rue Vivienne, Paris, 2e.

Tél. Gut. 46-80, 46-81

Cen.: 92-86, 92-87

Отправляетъ въ Россію англійскія матеріи

На мужское пальто и костюмы		Цѣны включая абс. всѣ расх.	
		на пальто	на костюмы
Стандартъ № 1		750.--	700.--
” № 2		650.--	600.--
” № 3		500.--	500.--

На дамское пальто и платье		Цѣны включая абс. всѣ расх.	
		на пальто	на костюмы
Стандартъ № 1		700.--	550.--
” № 2		600.--	450.--
” № 3		500.--	400.--

Переводъ денегъ въ Россію для покупокъ на вольн. рынкѣ

Покупка и продажа денегъ всѣхъ странъ по наилучшему курсу дня

Отправка любыхъ вещей, принесенныхъ самими отправителями

Національная Лотерея

цѣлые билеты, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{10}$ и $\frac{1}{20}$ бил.